

УДК 929.7

**ИБРАГИМ, СЫН МАХМУДЕКА:
ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ И КОШЕЛЬКИ (1)****А.Л. Пономарев**(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова)*

После смерти Хаджи Гирея 25 августа 1466 г. в Крымском ханстве началась междоусобица, в которой помимо двух сыновей умершего хана – Менгли Гирея и Нур Давлата, издавна знакомых историкам, участвовал еще и третий претендент, до сих пор неизвестный. Он был креатурой ширинского бея Мамака, и о том, что генуэзцы Каффы готовы были признавать его власть, свидетельствуют ее медные пулы с тамгой-вилкой. Этот геральдический символ Гиреям не принадлежал и на монете Крымского ханства и Каффы после воцарения Хаджи Гирея никогда более не использовался. Указанные пулы были разменной монетой, потребовавшейся в ходе монетной реформы, обнаруженной в процессе исследования, реформы, которая ввела в обращение в дополнение к серебряному дангу новый денежный номинал – акча. Штемпельные связи говорят, что пулы претендента непосредственно предшествовали выпуску акча Нур Давлата, а не изученные ранее рукописи казначейства Каффы подтверждают его существование и почти двухмесячное правление осенью 1466 г. (871 г.х.). На его родство с Улуг Мухаммадом указывают и форма тамги, и политические пристрастия ширинских беев. Само же имя неизвестного доселе крымского хана, ставшего затем ханом казанским, – Ибрагим – написано на монетах, которые безосновательно приписывали сибирскому хану Ибрагиму (Ибаку), тезке внука Улуг Мухаммада. Прежняя атрибуция требовала неадекватных подходов: что территориальное распространение находок не играет роли для определения места чекана, что вес монет для определения их номинала неважен, что, раз монеты не только близки типологически, но и отчеканены идентичными и связанными штемпелями, то их чекан производился с многолетними перерывами, причем, в разных регионах.

Научный аппарат работы содержит выдержки из документов и их переводы, а также наиболее значимые иллюстрации нумизматического материала.

Ключевые слова: Крымское ханство, Золотая Орда, Генуя, Каффа, Массария Каффы, нумизматика, политическая история, Ибрагим бен Махмудек, Нур Давлат Гирей, Ахмет бен Мухаммад, Мамак Ширин, медный чекан, данг, акча, тамга.

Историография знает немало примеров, когда нумизматика помогала ученым реконструировать историю монгольских государств XII–XV вв. Достаточно сказать, что без прочтения и интерпретации монетных легенд: имен, дат и титулов, помещенных на джучидских динарах и дирхемах, барикатах и дангах, – сегодняшние представления о хронологии, фиксирующей даты царствований и составляющей стержень историописания, были бы ущербны. Благодаря джучидским нумизматам многие персонажи истории Дешт-и-Кипчака нашли свое место в иерархии власти и во времени. Ариг Буга и Чака, Улджай Тимур и Тогай, Мухаммад Туляк и Бек Суфи – тот список, который

* Начало статьи. Окончание см. в следующем номере.

можно продолжать и который, можно не сомневаться, имеет продолжение. Хронологические изыскания в истории распадавшейся и распавшейся в XV в. Золотой Орды также не могут обойтись без помощи нумизматики. Именно изучение разнородных эмиссий поздних ханств способно дать историкам когда суплементарные, а когда и уникальные сведения об их территориальном размежевании, о течении событий, его обуславливавшем.

Начало изучения того нумизматического материала татарских государств, который связан с существованием в Крыму генуэзского консулата Каффы, было положено в трудах членов Одесского общества истории и древностей. Главнейшей же вехой в их изучении стали работы О.Ф. Ретовского, обобщившего накопленные за XIX в. знания, работы, которые больше века являются если не единственным, то наиболее компетентным источником референций для историков и антиквариев [47; 48]. Отдельные попытки ресистематизировать, пополнить компендиум О.Ф. Ретовского, пересмотреть атрибуции ученого [14; 19; 20; 71] не могут сравниться с серьезнейшим переосмыслением типологии, истории чекана и развития денежного обращения Улуса Джучи в целом, имевшим место за последние два десятилетия в науке.

Проблемы атрибуции и датировки монетных эмиссий, с которыми столкнулся О.Ф. Ретовский, существуют и поныне. Отсутствие на монетах дат, деградация арабских легенд, устаревшее и устоявшееся заблуждение, что простые чиновники, назначаемые из Генуи, – консулы, будто короли или дожи, смели безнаказанно метить монету своими инициалами [39], – все это привело к тому, что, оставаясь в рамках типологии О.Ф. Ретовского, ученые и коллекционеры до сих пор не знают, когда или, хуже того, при каком хане были выпущены те или иные разновидности двуязычной монеты, ибо, анализируя лишь типологию, они бессильны, например, найти среди эмиссий данги наследников Хаджи Гирея.

Пулы Каффы и система денежных номиналов в Крымском ханстве

Только что сказанное относится как к серебру Каффы, так и к каффинской меди¹. Последнее слово в ее изучении, видимо, принадлежит К.К. Хро-

¹ Какое название было у медной монеты в Крыму, загадки не представляет. Названия разнообразной мусульманской меди – фельс, фулус, пул восходят к римскому «follis» и византийскому «φόλλις». Именование генуэзской меди как «follero» было предложено Б. Кёне в 1857 г., когда нумизматика Каффы находилась еще в пленках, и было апробировано О.Ф. Ретовским. Оправданием им служит то, как флорентинец Пеголотти называет золотоордынскую медь в своей «Prattica della mercatura»: «E spendesi alla Tana una moneta, che è tutta di rame senza argento, che s'appella folleri...» «И используют в Тана монету, которая целиком из меди безо всякого серебра, называемую “фоллеро”...» [73, p. 25]. Однако, «follero» из лингва-франка западноевропейских торговцев Леванта отнюдь не какая-то новая монета, а все тот же самый «follis». Языковые процессы привели к тому, что в средневековой латыни существительное мужского рода «follis» стало склоняться не по смешанной разновидности III склонения, а по согласной. Фонетические изменения, обусловленные этим, у филологов носят название «ротацизма» – конечный согласный основы «s» меняется на «g». Поскольку же в итальянском языке падежные окончания отсутствуют, «follis» превращается в слово, где к основе добавлено окончание, обозначающее в итальянском мужской род, – «follaro / follero». То есть Пеголотти честно перевел на свой итальянский татарское название монеты «пул». Называть или не называть пулы Каффы и,

мову, которому сказать больше того, что разные типы медной монеты выпущены в 1430–1450-е годы, не удалось [60]. Причина его неудачи двоякая. Несмотря на свой многолетний стаж коллекционера-исследователя, украинский нумизмат до сих пор неаккуратен в поштемпельном анализе², и даже те связи между медными и серебряными эмиссиями, которые заметил О.Ф. Ретовский [47, по. 260]³, не помогли ему сказать действительно новое слово в изучении медных татаро-генуэзских монет города Каффы XV в. Это – во-первых.

И серебряный, и медный чекан Каффы были одной из тем моих собственных изысканий в минувшие два лета. Предваряя разностороннюю публикацию⁴, здесь нужно отметить, что медная эмиссия гиреевского времени не была непомерной: штемпелей реверса нашлось всего 18, штемпелей аверса – 13 (хотя не следует забывать о возможном матрицировании), и все они связаны в единой типовой и штемпельной сетке (рис. 1). Связи с серебряным чеканом, действительно, существуют: общих реверсов для меди и серебра сейчас обнаружено восемь. На подобных штемпелях изображен генуэзский замок в четырехлепестковом картуше, окруженном легендой «CAFFA» и сиглами «Π, BS, BGL» (в наборе сигл на этом типе, с незапамятных времен, с первых публикаций Б. Кёне и В.Н. Юргевича, выдаваемых за инициалы консулов, числятся также «BG» и «dS» / «dH») [47, по. 175–204]. Относительно скромный размер изолированной эмиссии меди и ее тесные штемпельные связи с одним-единственным типом серебра не позволяют повторять вслед за С.Г. Бо-

само собой разумеется, Азака «фоллеро», зависит только от того, считаете ли вы, что настоящее название западноевропейских таллеров и флоринов – русское «ефимок» и «угорский», а мусульманских дангов, барикатов, дирхемов и акче – итальянское «аспр».

² На актуальность проблемы указывает и прошлогодняя публикация К.К. Хромова [61]. Зафиксировав среди эмиссий Давлат Берди, произведенных в Крыму, как кажется автору, в 824–825 г.х., 33 сочетания реверса и аверса, нумизмат ошибся в восьми случаях. Он не установил, что штемпель аверса из No. 1 – позднейший, поэтому монета представлена как чекан Давлат Берди 824 г.х., а не гибрид с реверсом от Бек Суфи. То, что в No. 18–19 аверсы гибридов перепутаны с реверсами – не слишком критично. То, что No. 27–28 – монеты с именем соперника Давлат Берди в борьбе за престол [41, с. 172–173], вероятно, Ярхаса (на их аверсе легенда «سلطان العاد [ل] يرخا | س قريمي خان»), – отнесены к чекану Давлат Берди, согласимся, странно. Прискорбно то, что идентичные штемпели аверса (в No. 2 и 7, No. 26 и 29), а также реверса (в No. 3 и 5) трактуются как разные. Действительно, нумизматическая, а по сути, источниковедческая часть работы ошибок, подобных указанным, содержать не должна. Даже испорченная полиграфией, она – единственное, к чему можно попытаться обратиться в последующем, ибо фактология событий 1420-х годов, на которой К.К. Хромов попробовал, в очередной раз и не первый, построить хронологию власти в Крыму, окончательно устарела накануне появления его статьи в свет. Как раз этой теме был посвящен доклад, прочитанный мной и прослушанный им 18 марта 2013 г. в Казани на 3-м Международном золотоордынском форуме (опубликован: [41]).

³ «Главная сторона совершенно та же, как у монет, описанных выше под №№175–180 и, как мне кажется, она даже чеканена тем же самым штемпелем...» Ср.: Numismatica Fiorentina. Asta 1126, lot 5088; museum-of-money.org/view/genuezsko-krymskiy_period_1396_1471/8/.

⁴ В связи с этим представленный здесь иллюстративный материал был, по возможности, ограничен рамками темы. Электронные версии описания и изображений монет, упоминаемых ниже, доступны по адресу www.nomisma.biz/moneta/, дополненному цитируемым номером базы данных «Nomisma Byzantii etc» (например, NB&c104997 см. <http://www.nomisma.biz/moneta/104997>).

чаровым или К.К. Хромовым, что чекан растянулся на десятилетия. Напротив, принимая в расчет максимум двухнедельный срок службы штемпеля⁵, можно утверждать, что производство требовало нескольких месяцев, и даже если предполагать активное матрицирование штемпелей, – порядка года. Впрочем, это будут опять лишь максимальные цифры, ориентированные на занятость единственного чеканщика, тогда как число известных поименно и нанятых для работы на монетном дворе Каффы ювелиров в 1465–1466 г. возросло (вдруг, и явно не случайно) до восьми⁶.

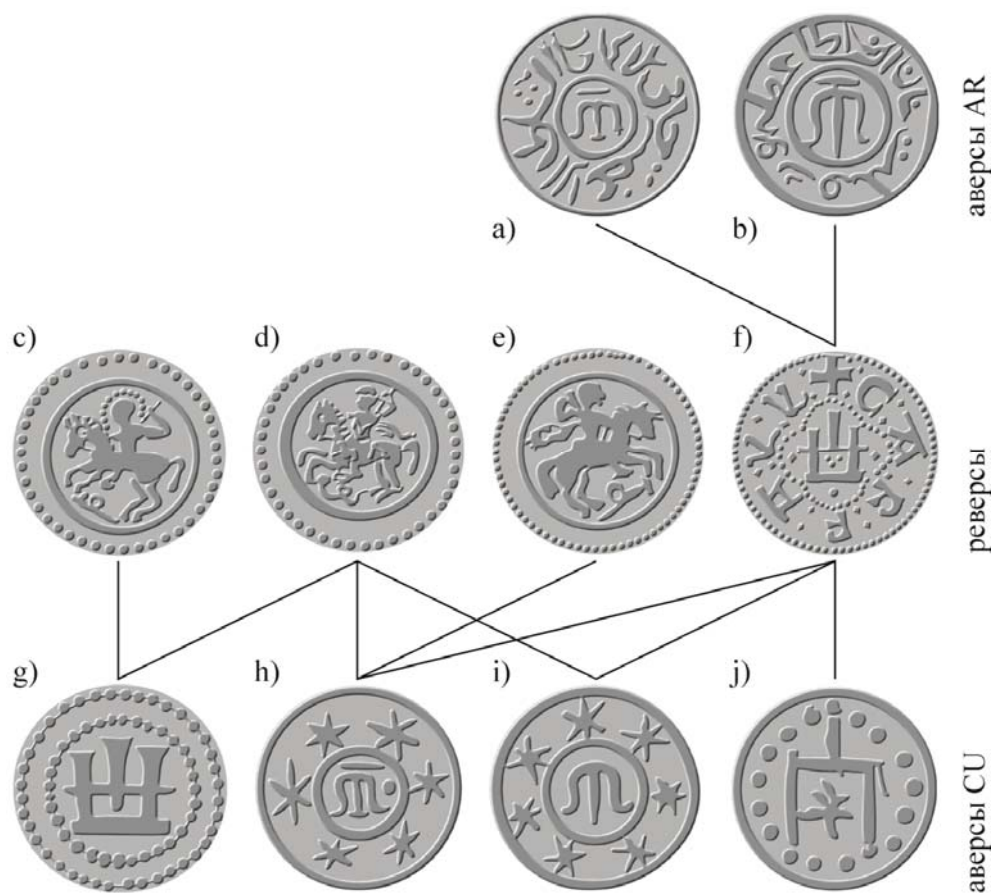

Рис. 1. Серебряные акча и медные пулы Каффы: связи типов аверса и реверса

⁵ Такой расчет будет, скорее всего, завышен. О двухнедельном ресурсе нижних штемпелей по серебру говорит их число, определенное для эмиссии времен Бек Суфи (822–824 г.х.) За два с небольшим года монетный двор Крыма задействовал примерно 57 штемпелей реверса [42, с. 80].

⁶ В массарии фигурируют Franciscus de Amigloda, Iohannes de Sancto Romulo, Christophorus de Sancto Romulo, Ambrosius de Russiliono, Lancelotus Bederinus, Baptista Bederinus, Ansaldus de Michone, непоименованный подмастерье последнего [3, fol. 248r, 260r etc.]

Из признаков, датирующих эмиссию серебра, следует назвать перечеканы (NB&c104997, 105113, 105223) на османских акче второго султаната Мехмеда II (855–886 г.х.) Для меди же здесь необходимо указать на штемпельные связи с монетами, на которых написано имя сына Хаджи Гирея Нур Давлата, чье правление приходится на 871–872 г.х. Даже если бы К.К. Хромов мог их установить, ничего бы не произошло, поскольку практикуемый им подход к генуэзскому материалу (вторая причина неудач) изначально принял гипертрофированные формы, не предполагающие внимания к штемпелям. Критерием подлинности для украинского нумизмата стал вековой давности компендиум О.Ф. Ретовского, и он уже давно объявил фальшивками не только два типа татаро-генуэзской монеты с именем Бек Суфи, ряд дангов Давлат Берди и Улуг Мухаммада. «Фальшивкой» прозван отсутствующий у О.Ф. Ретовского, но опубликованный Г. Шломберже еще в 1878 г. [75, tabl. 18.2]⁷ чисто генуэзский тип монеты Каффы. Руководствуясь теми же ощущениями, нет никаких препятствий для того, чтобы зачислять в сегодняшние фальшивки также имитации татаро-генуэзской монеты, неминуемо появившиеся на средневековом рынке.

Авторитет К.К. Хромова у ряда украинских коллекционеров привел к тому, что те готовы отстаивать мысль о том, что перечекан на татарских дангах является признаком фальшивости⁸, а если искомая «фальшивка-перечекан» – насквозь гнилая и ороговевшая (NB&c104846) и, вдобавок, обрезана под вес русских денег, подобное состояние служит для них лишь доказательством изощренного мастерства и изворотливости врагов коллекционера. Расхождение же с прорисьями О.Ф. Ретовского выдаются за недостатки современного «творчества».

Среди «фальшивок Хромова», откомментированных на zero.ru и вводящих в заблуждение коллекционеров на соответствующей странице его сайта⁹, отмечен и упомянутый выше тип серебра Нур Давлата. Чтобы объяснить его размещение там, нужно не только приписать «умельцам» желание и способность наводить поштучно разнотипную патину на изделия, изготовленные отнюдь не в товарных количествах¹⁰. Если бы К.К. Хромов имел в своем распоряжении соответствующий материал и был способен провести пристальное сравнение штемпелей, он должен был бы настаивать, что в замысел его «коммерсантов» входило также создание штемпелей, неотличимых по рисунку и выработке от оригинальных (см. рис. 3). Требуется также полагать, что, зная литературу, познав типологию и разбираясь в штемпельном анализе

⁷ Ср.: Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG (Münzhandlung), 178: 8728; NB&c105718.

⁸ Следует также умилиться тому, что двуязычный данг Каффы перечеканен на куда более экзотической монете – сарайском данге Керим Берди (ср. NB&c104769 и NB&c106700).

⁹ http://www.hordecoins.folgat.net/S_galGH_fakes-Caffa.htm.

¹⁰ Два штемпеля аверса этого типа практически идентичны: фактически это один штемпель, немного подправленный в процессе производства. Из пяти известных мне экземпляров данного типа три были проданы на аукционах Jean Elsen & ses fils s.a., 80:1175 (12.06.2004), Baldwin's, 45:1735 (03.05.2006) и Dr. Busso Peus Nachf. (Münzhandlung), 380–381:1177. Как раз экземпляр с аукциона Dr. Busso Peus Nachf. (Münzhandlung) вместе с оставшимися двумя были объявлены фальшивками на сайте К. Хромова [hordecoins.folgat.net](http://www.hordecoins.folgat.net) наряду с другими типами двуязычной монеты, неизвестными его создателю по работе О.Ф. Ретовского (NB&c105128, 104814, 105129, 105422, 105423).

лучше, чем сам украинский нумизмат, освоив тонкости не только готической, но и арабской каллиграфии, обладая ювелирными навыками и неограниченными техническими возможностями, наши, якобы современники обратились к постыдной эксплуатации сегмента рынка, на порядки уступающего рынку античной или российской монеты и по обороту, и по ценам. Все это также представляется необычным для «коммерсантов». Парадоксальным же будет то, что если К.К. Хромову захочется рассуждать и далее о фальшивости, ему нельзя будет выдавать себя за лучшего специалиста по генуэзской монете из имеющихся на Украине – лучшими будут они, а не он.

Здесь сразу же надо оговориться, что либо знания неведомых имитаторов на десятилетие опередили развитие украинской и мировой науки, либо, что помимо палеографических, художественных и технических способностей они обладали мощным даром предвидения. Другими причинами нельзя объяснить, почему при чекане «фальшивых» дангов Бек Суфи, «выявленных» в 2004 г., использованы матрицированные штемпели, ибо в то время об использовании матриц на монетных дворах Крыма¹¹ никто не догадывался (да и не нужны они для штучных подделок). Той же же способностью придется объяснять появление монет с легендой «COMVNE IANVE IN SAFE», неизвестной ни К.К. Хромову, ни О.Ф. Ретовскому, но подтвержденной последующими находками типа, зафиксированного у последнего лишь с фрагментом легенды. Ни пишущий эти строки, ни, тем более, украинский специалист десять лет назад не могли определить и датировать медь Ибрагима (это сделано только в настоящей работе), а не зная датировки меди, нельзя догадаться, что штемпельные связи серебра Нур Давлата, якобы нафантазированного крымскими умельцами, нужно имитировать именно с нею (даже если вам случилось раздобыть настоящий штемпель с монетного двора Каффы). Можно сказать, что поиск фальшивок в чекане Каффы превратился уже в навязчивый синдром, и, полагая, что для их «производства» у злоумышленников нет иного пути, кроме как искать образцы на его сайте, К.К. Хромов начал «модифицировать» размещаемые там изображения монет.

Дабы укрепиться в сказанном окончательно, необходимо помнить, что датировка указанных медных и серебряных монет не обусловлена тем, существуют у них или нет штемпельные связи с эмиссиями Нур Давлата. Она основана на сведениях, содержащихся в рукописи казначейства Каффы 1466 г., хранящейся далеко в Генуе; извлечь из нее дату для «фальсификации» может только профессионал, обученный латыни и чтению средневековой скорописи. Однако никто из соотечественников, работавших с массарией Каффы 1466 г., – ни С.П. Карпов, ни С.В. Близнюк, ни я сам – прочими навыками, необходимыми для чекана дангов (той же резьбы по металлу), не владеет, да и в активности на нумизматических рынках Крыма не был замечен.

* * *

Возрения татарских финансистов на монетную политику в XV в. претерпели коренные изменения. Выразилось это в том, что монетные дворы фак-

¹¹ Матрицирование штемпелей активно использовалось в практике Крыма. Лучше всего об этом говорит обнаруженный Ю.В. Зайончковским крымский данг Дервиша (NB&c108133), отчеканенный двумя полностью идентичными штемпелями именной стороны [42, с. 78].

тически прекратили выпуск медной монеты (даже по русской нумизматике известно, что рынок мог обходиться единственным номиналом денег в $\frac{1}{200}$ рубля – фактически неотличимым от данга в $\frac{1}{202}$ сума). Буквально по пальцам можно пересчитать типы пулов, как сейчас представляется, выпущенных от Волги до Дуная в полвека, последовавших за смертью Идегея и сыновей Токтамыша, за отделением Крыма и Болгара. В самом Крыму нумизматам известна лишь медная эмиссия с датой 823 г.х., осуществленная либо Бек Суфи, либо Улуг Мухаммадом¹²; один немногочисленный и второй редчайший тип меди отчеканили генуэзцы в Каффе в 1425 г.¹³ После этого на десятилетия наступает затишье, и лишь в конце царствования Хаджи Гирея мы снова видим на рынке медь не только упомянутого каффинского, но и кырк-ерского производства.

Фактическое отсутствие меди (число находимых пулов даже трудно сравнивать с валом гирейских и позднеордынских дангов) указывает на то, что государство избавило себя от забот по насыщению рынка разменной монетой. Населению оставили право довольствоваться завозными турецкими мангирами и застрявшими в обращении ордынскими пулами XIV – начала XV в. Обыватели приписали им никем не гарантированный и неизвестный нам курс по отношению к дангу, лишь бы иметь возможность совершать каждодневные покупки, ходить в харчевни, посещать бани.

Ситуация, к которой подданные ханов за поколения полностью адаптировались, ставит перед исследователем денежной системы логичный вопрос: а были ли те выпуски меди, которые мы знаем, мероприятием, перед которым стояла цель обеспечить рынок фракциями для размена серебра? По меньшей мере для одного случая я могу сказать, что это было не так: медные «фолларо» с генуэзским замком и тамгой-вилкой Давлат Берди появились по нужде с номиналом в полданга [2, fol. 159v]¹⁴. Номинал большинства прочих эмиссий, по-видимому, останется загадкой: он может оказаться теми же полданга, если в медь были заложены кредитные функции «военных денег», а может быть и в разы меньше, если это были всего лишь донативы, предназначенные для церемониальных раздач. Однако, если одинокие штемпели меди, выпущенной, возможно, в 1430–1440-е гг. в Ордабазаре, означают разовое действие, уместное в случае как «военных денег», так и донатив, то эмиссия меди Каффы, растянувшаяся на месяцы в конце правления Хаджи Гирея, нуждается в ином объяснении.

Чекан, потребовавший единовременно 18 штемпелей реверса (8 из них служили и для чекана серебра), давал консулату Каффы количество пулов,

¹² Этот анонимный тип с датой 823 г.х., написанной прописью, В.П. Лебедев предположительно отнес к чекану Бек Суфи, поскольку данги последнего с этой датой также известны [28, с. 21, 33; по. М56]. О том же, что в этом году в Крыму пребывала орда Улуг Мухаммада, известно по ярлыку, выданному дароге Керчи в апреле 1420 г. [10, с. 5; 18, с. 112–114].

¹³ Эта медь имеет штемпельные связи с дангами Улуг Мухаммада [48, по. 59], которые при первой публикации типа В.Н. Евдокимовым [20, по. 49] не были выявлены (напр. NB&c104974 и NB&c105641).

¹⁴ См. ниже, прим. 19. Указанный тип монет известен давно и широко, задолго до работ С.Г. Бочарова или К.К. Хромова. Уже при первой публикации монет Каффы он был отмечен Н.М. Мурзакевичем [30; 75, tabl. 17.33; 47, табл. 6.258].

достаточное для того, чтобы наполнить десяток тысяч среднестатистических «кошельков», что недалеко от оценки численности всего дееспособного мужского населения консулата [40, с. 317–442]. О простейшей привязке эмиссии ко времени говорилось выше: появление на троне Нур Давлата и выпуск его монеты можно принять за *terminus ante quem*. Нумизматические показатели для определения нижней хронологической границы также присутствуют. Монетчиками Каффы был пущен в дело монетный коктейль из прошлого, существовавший на ее рынках. О том, что это был не воровской промысел чеканщиков, а акция, спланированная официально, говорят и многочисленность, и динамика процесса. Если ранние пулы Каффы с изображением св. Георгия на коне (рис. 1с, 1d) чуть ли не наполовину являются перечеканом, то для прочих типов меди использование старой монеты – исключение. В качестве многих заготовок для чекана послужили турецкие мангиры Мехмеда II. На монетах нередко нет даже отпечатка нижнего штемпеля, а только аверс с генуэзским замком (по итальянски – «castello genovese», он был одним из символов самой Генуи). Подобный односторонний перечекан штемпелем с рис. 1g сродни контрамаркированию, и его называют «надчеканкой большой портал», что ошибочно уже вдвойне. Под псевдонадчеканку попадают даже неизвестно откуда взявшиеся пулы Крыма 743 г.х. с двуглавым орлом¹⁵.

Для того, чтобы понять, чем была эта медь Каффы, нужно знать, что синхронное и сопряженное с ней штемпелями серебро перечеканивалось из османских акче (весьма редко и поэтому – в качестве личной инициативы). Курс османских акче, обозначенный бухгалтерами Каффы, составлял 120 акче за сум [3, fol. 187r], и, разумеется, о том, что из турецкой монеты кто-то пожелал сделать данги достоинством $\frac{1}{202}$ сума, речи быть не может. Если обычные данги того времени чеканились по норме $\frac{1}{5}$ дирхема (0,655 г), то искомый тип серебра, монеты с замком в четырехлепестковом картуше, были значительно тяжелее. Еще О.Ф. Ретовский знал, что их вес варьирует в пределах 0,95–1,27 г [47, с. 48], а после того, как была прослежена приверженность монетчиков к простейшим дробям при выборе стопы [43], стандарт эмиссии просто реконструировать как треть дирхема – 1,0915 г (четыре дирхема по 3,2745 г были равны трем генуэзским саджо 4,366 г)¹⁶. Налицо появление в Крыму второго номинала серебряной монеты, причем соотношение его весового стандарта к стандарту данга почти точно соответствует разнице курсов акче и данга к суму (оно совпало бы абсолютно, если бы в суме считали не 202, а 200 дангов)¹⁷. Не связать его с турецким акче было бы странно, почему для нового номинала татары не могли не позаимствовать имя турец-

¹⁵ NB&c105245, 105271, 108134. Нелишне будет отметить, что использование штемпеля с генуэзским замком для одностороннего чекана говорит нам о том, что он был верхним (шибалом); из этого нетрудно установить, какие из прочих штемпелей серебряно-медной эмиссии были верхними, а какие – нижними (см. рис. 1).

¹⁶ Известный мне вес 13 экземпляров (0,78; 0,92; 0,97; 0,98; 1,00; 1,00; 1,01; 1,01; 1,02; 1,02; 1,04; 1,09; 1,09 г) допускает, что за стандарт веса была взята $\frac{1}{300}$ генуэзской лиры, 1,048 г. Нельзя не заметить, конечно, что тяжелейший данг Гиреев легче любого из акча (ср. рис. 6).

¹⁷ Столь ничтожную разницу легко было компенсировать на монетном дворе путем ничтожного изменения пробы или платы за чекан.

кого, естественно, в форме родного для них языка – «акча». Политическая и военная экспансия османов, взятие в 1453 г. Константинополя, ликвидация в 1461 г. Трапезундской империи сопровождались и экономической экспансией. Османская монета была общепризнана, проникала на все рынки Черноморья, поэтому выпуск генуэзцами в Крыму акча для себя и для ханства был признанием нужды в подобных деньгах. Легализация турецких акче и обильная генуэзская эмиссия начала 870-х г.х., наконец, способны объяснить каждому, почему налоги стало возможно устанавливать и в дангах, и в акча¹⁸.

Из-за того, что два номинала были независимы (один не был фракцией другого) и котировались в соотношении «5 к 3» рыночные операции ожидали изменения. Покупатель, отдавший акча за товар, стоивший данг, покупатель, отдавший два данга за товар ценой в акча, должен был получить сдачу. Его проблема была несколько иной, нежели при операциях с дангом и ничем не обеспеченной мелочью. Дело было в том, что сдача, которую покупатель должен был получить в этом случае, была не следствием того, что он ограничил себя в количестве покупаемой снеди, а следствием того, что он в реальности переплачивает за товар, и переплачивает, заметьте, в полноценной монете. Сдача в таком случае становилась компенсацией, но компенсация полноценного серебра ничем не обеспеченной медью должна была казаться несправедливостью и каждый раз вызывать душевный дискомфорт. Проблема была новой, потому что ее вызвало появление нового монетного номинала, как и данг, обеспеченного гарантиями государства. Но поскольку синхронно с появлением новой проблемы (и впервые за сорок лет!) в Каффе начали чеканить медь, становится ясно, что эти пулы были запрограммированным решением проблемы. Они были одновременно фракциями и акча, и данга, поэтому теперь на сдачу с узаконенного серебра покупатель получал медь – также со стоимостью, прокламированной властью впервые за долгие десятилетия.

Номинал монеты, достаточный для того, чтобы совместить на рынке данг и акча, определяет указанное соотношение «5 к 3». Для размена требовалась монета, чья стоимость равнялась $\frac{1}{3}$ данга (т.е. $\frac{1}{5}$ акча) или же более мелкой кратной фракции. Каким же был номинал у медных «фолларо» – $\frac{1}{3}$ данга или меньше? Появление на нумизматическом рынке еще одного неопубликованного ранее типа татаро-генуэзской монеты дает ответ на этот вопрос. Прошлогодний лот 428709 аукциона *Violity* (NB&c106505; ср. также NB&c104972) представляет собой монету диаметром 11 мм и весом 0,4 г, исполненную в стиле, характерном для последних эмиссий Каффы. В целом она выглядит как уменьшенная копия данга, и ее можно было бы принять за $\frac{2}{3}$ данга (разница между акча и дангом), если бы не низкое качество серебра, из которого она сделана. Оно заставляет считать ее редким и маловостребованным номиналом в треть данга. Он известен также в чисто татарском исполнении: биллонная монета Нур Давлата аналогичного веса и размера (10–11 мм; 0,4 г) была недавно опубликована [13, с. 90, рис. 3.6]. Для пулов же Каффы в этом случае остается ниша стоимости в $\frac{1}{6}$ данга, и его номинал в

¹⁸ В ярлыке Менгли Гирея, выданном 30 сентября 1468 г., среди прочих ставок налогообложения указано, что «...с крупной соли (следует взимать) две деньги, а с горькой соли пять денег; с лошади семь акча, с коровы пять денег, с барана одну деньгу» [11, с. 13].

серебряном исчислении, 0,16 г, оказывается в пределах того доверия, которое средневековый менталитет отпускал медной монете¹⁹.

Рис. 2. Различные номиналы монеты 871 г.х. с общими штемпелями

- a) Акча, Хаджи Гирей, Кырк Ер, 871 г.х. (серебро; 1,02 г); (NB&c107143);
 b) Пул, Хаджи Гирей, Кырк Ер, 871 г.х. (медь; 1,25 г); (NB&c107144);
 c) Данг, Хаджи Гирей, Кырк Ер, 871 г.х. (серебро; 13,5 мм); (NB&c108143);
 d) Акча, Нур Давлат, Крым, 871 г.х. (серебро; 0,9 г; 14 x 15 мм); (NB&c108194);
 Легенды аверса: *السلطان لا اعظم نور د | ولت خان* (a, b, c); *السلطان لا اعظم | خاجي گری* (d);
 Легенды реверса: *ضرب قرق رب ٨٧١* (a, b, c); *اضرب لقریم ب ٨٧١* (d)

Мероприятия по организации денежного рынка затронули не только консулат, чей чекан уже сорок лет обслуживал все крымские владения, но и само ханство. Подобно тому, как в Каффе чеканят одними штемпелями пулы и акче, Хаджи Гирей в Кырк-Ере выпускает серебро, которое на четверть тяжелее тяжелейшего из дангов (естественно, тоже акча; ср. рис. б) и с этим же штемпелем реверса – медь (рис. 2а, б)²⁰. Квадратный картуш вокруг тамги позво-

¹⁹ Медные пулы, эквивалентные 0,26 г серебра, в государстве Тимуридов никакого неприятия у обывателей не вызывали: «Шесть или девять пу-ли составляют один цзя-цзи-мэй (мири – А.П.)» [51, с. 250]. В то же время выпуск в 1425 г. в Каффе медных полданга с номиналом 0,47 г серебра не прошел гладко: «Multe facte per spectabilem dominum Petrum de Flisco consulem Caffè etc... Recepimus... | Item die 22 Ianuariis [1425] in Antonio de Savignono cavale | rio in quadam multa facta de quodam qui | renunciabat seu refutabat pecunia de medio | aspro nuper facta etc et de eo in capsia in 56 | asperos 50»; «[Счет] штрафов, наложенных светлейшим господином Пьетро Фьески консулом Каффы и прочая... Кредитован... | 22 января [1425 г.] со счета кавале- | рия Антонио ди Савиньоно из штрафа, наложенного на лицо, | которое отвергло и отказалось принять монету в поласпра, сделанную ныне и т.д., и поступившего с его счета на счет кассы на листе 56, | в размере 50 аспров» [2, fol. 159v].

²⁰ Изображенные на рис. 2а, б монеты были обнаружены на «Портале нумизматики и истории Крыма» (coins.ucoz.ru/forum/57-1385-1); серебряный акча пока уникален, медные пулы этого типа неоднократно публиковались. М.М. Чореф считал произвольной трактовку

лял его подданным легко отличать акча от данга. Чекан меди штемпелями по серебру практикует и Нур Давлат (ср. NB&c108155 и NB&c108106). Реорганизация денежной системы в конце правления Хаджи Гирея была исключительным и неповторимым событием в финансовой жизни Крымского ханства. Она коснулась медной монеты, которой власть давно перестала интересоваться. Исключительность мероприятия позволяет предположить, что и другое событие в жизни разнородной меди, оставшейся на рынках с незапятнанных времен и стихийно циркулировавшей безо всяких гарантий со стороны государства, совпало по времени с появлением акча и также было частью проведенной реорганизации.

В крымских находках нередко встречаются надчеканки (так называемые «ромашка», «хвостатая» [62, с. 377, рис. 4.3–7]; возможно, к ним следует причислить также тамгу-вилку), проставленные на уже «облысевших» пулах и мангирах неправильной формы, и единственное, что о них можно было сказать, – то, что они поздние. Эти надчеканки не могли быть мероприятием по стабилизации курса пулов²¹, ибо власть, отказавшаяся от чекана меди, за этот курс не была обязана отвечать. Тогда, значит, надчеканки использовались по второму возможному для них сценарию – с их помощью создавали новый номинал, причем из подручного материала. Именно подручные мангиры, как описано выше, стали превращать в Каффе в пулы, когда было принято решение о выпуске новой меди. При допущении, что надчеканки появились синхронно с ней, уравнивать непрезентабельные контрамаркированные пулы и мангиры со специально созданными фракциями явно не следует; наоборот, нужно предусмотреть кратность между ними. Тогда появляется выбор: пулы с надчеканкой были $\frac{1}{12}$ либо $\frac{1}{24}$ от данга. Последняя величина чрезвычайно ничтожна ($\frac{1}{5000}$ жалованья рядового стипендиата Каффы), и, сравнив ее с номиналом турецкой меди, достаточным для обслуживания розничного рынка – мангира достоинством в $\frac{1}{16}$ акче, т.е. примерно $\frac{1}{12}$ данга, – подобный номинал можно не рассматривать.

В результате мы получим равенство, которое должно почти полностью описать соотношение деноминаций, возникшее после появлении второго номинала серебряных денег Крыма: 3 акча = 5 дангов = 30 новых пулов = 60 контрамаркированных старых пулов²².

* * *

К.К. Хромовым как даты «858» символов, выглядящих как « $\wedge\wedge\wedge$ » и « $\wedge\wedge\wedge\wedge$ » на двух известных штемпелях данной меди Хаджи Гирея, и предлагал ограничиться следующим: «...эти монеты являлись билонными отбеленными или амальгамированными акче и могли быть выпущены в период с 858 по 871 г.х., т.е. с момента поступления в обращение монет с аналогично оформленным аверсом до прекращения эмиссии от имени Хаджи Гирея I». Не считая трактовку К.К. Хромова произвольной, действительно, трудно, поскольку он интерпретировал дату, перевернув цифры. Однако в недавней работе А.С. Бойко-Гагарина, посвященной крымской меди, приведенное утверждение о серебрении, являющееся для М.М. Чорефа главным аргументом для того, чтобы не считать эти монеты особым номиналом, опровергается [58; 63; с. 270, рис. 1–7; 13, с. 83, рис. 3.3].

²¹ Нужда в подобной операции реализуется, вдобавок, при падении покупательной способности серебряной монеты в кризисных обстоятельствах (ср. [43, с. 308–314]).

²² Ср. [63].

По видимости, читающему эти строки до сих пор не ясно, почему в заглавии работы фигурирует Ибрагим. Но подступиться к сути предлагаемой работы, не зная о том, какие деньги существовали в Крыму в третьей четверти XV в., какова была их типология и стоимость, чем определяются датировки и какие тому есть доказательства, невозможно. Понять без развернутой перспективы, чем интересен один единственный тип каффинской монеты и что стоит за его выпуском, также нельзя. Речь идет о «фолларо» Каффы с аверсом, представленном на рис. 3б.

Рис. 3. Серебряные и медные монеты Каффы, отчеканенные осенью 1466 г. с использованием одного и того же штемпеля реверса (рис. 4.11)

- a) Акча (серебро); Нур Давлат, Каффа, 871 г.х. (NB&c105422)²³;
- b) пул (медь); Ибрагим, Каффа, 871 г.х. (Artemide Aste, 24:769; NB&c105755; zeno.ru:67434);
- c) пул (медь; 1,30 г, 17 мм); Нур Давлат, Каффа, 871 г.х. (NB&c105404; zeno.ru:52830)

Объяснить его появление в рамках типологии О.Ф. Ретовского и на уровне тех знаний, которыми историки до сих пор располагали, невозможно. Вопреки всякой логике на монете нет, казалось бы, неизбежной для чекана эпохи Гиреев трехногой «тамги Гиреев», тарак-тамги, тамги-гребня. Вместо нее

²³ Данная монета была представлена голословно как современная фальшивка на сайте К.К. Хромова (http://www.hordecoins.folgat.net/Fake/caffa_009.jpg). У этих акча Нур Давлата, помимо штемпельных связей, отраженных на рис. 3, мной отмечена также другая штемпельная связь с пулами, у которых на аверсе помещена тарак-тамга (тип cf870c), а в легенде реверса присутствуют готические сиглы «П» (тип cf870a).

изображена двуногая тамга-вилка, геральдический символ, которым в середине века пользовались Саид Ахмет II и Кичи Мухаммад, а позднее сыновья последнего – ханы Большой Орды Махмуд и Ахмет, а также недолгое время Мустафа, сын Гийас ад-Дина. Появление на монете Каффы символа, принадлежавшего соперникам и недругам крымских Гиреев, не укладывалось ни в какие реконструкции политической истории. Как бы широко не датировались указанные монеты, несуразность приходилось замалчивать. Между тем именно эти пулы, отчеканенные с использованием двух, скорее всего, матрицированных²⁴, аверсов, возможно датировать точнее, чем ранее отмечено для эмиссии в целом, – точнее, чем «конец царствования Хаджи Гирея».

Третий император

Для чекана двуязычных акча Нур Давлата был использован штемпель реверса с сиглой «BS» (тип cf870a). Этот же штемпель был употреблен для чекана меди с «тамгой Гиреев» на аверсе (тип cf870c.1), которую следует также приписать этому сыну Хаджи Гирея. Но, кроме этого, все с тем же штемпелем реверса сочетается один из двух аверсов каффинской меди, несущих на себе тамгу-вилку со звездой (тип cf871a)²⁵.

Таким образом, чекан от имени Нур Давлата и чекан с тамгой Джучида, которая, по логике вещей, должна отражать его сюзеренитет над Каффой, по технологическим признакам смыкаются во времени. Существование еще одного хана, помимо двух сыновей Хаджи Гирея, прошлые реконструкции событий той междоусобицы 871 г.х. не предусматривали, например, потому, что никаких датировок указанных медных монет Каффы не существовало. При этом задумается: для того, чтобы выработать ресурс шести штемпелей реверса с замком (нижних), трех месяцев явно не требовалось, поскольку на менее пластичной меди этот ресурс меньше, чем при чекане серебра²⁶. То есть интересующий нас персонаж, потенциальный конкурент Нур Давлата в борьбе за трон, развернувшейся в ханстве после смерти Хаджи Гирея, обладал властью месяц-другой до того, как генуэзцы, признав Нур Давлата ханом, стали чеканить монету с именем нового правителя.

Описание смуты 871 г.х., о которой упоминается в синхронной переписке между консулом Каффы и попечителями Банка св. Георгия [76, р. 487, doc. 774], известно лучше по позднейшим восточным хроникам. В историографии трактовка происходившего той осенью никакой интриги не содержит. Напомню, что события, последовавшие за смертью Хаджи Гирея, выглядят как банальная феодальная история: после смерти Хаджи Гирея беи избирают ханом его старшего сына Нур Давлата²⁷. Младший, шестой сын Менгли Гирей выступает против него, ненадолго захватывает столицу и, проиграв, ук-

²⁴ Аверс монеты, представленной на рис. 3b, неотличим от аверса пула на рис. 5d, однако, если у первого штемпеля нет закраин и круглый линейный картуш отсутствует, то на втором картуш имеется.

²⁵ Данный тип также известен начиная с публикации Н.М. Мурзакевича, обнаружившего медный чекан генуэзской Каффы [30, табл. 9.2; 47, no. 260].

²⁶ См. выше, прим. 5.

²⁷ Сообщение Мухаммада Ризы о том, что после смерти Хаджи Гирея ханом стал Менгли Гирей, историография изначально расценила как ошибочное [10, с. 5].

рывается в Каффе. Через полтора года беи, недовольные заискиваниями Нур Давлата перед Большой Ордой, изгоняют его и избирают ханом Менгли Гирея [72, р. 276–280; 17, с. 39–41]. Ясно, что появление монет Каффы с негиревской тамгой никак не укладывается в подобную реконструкцию истории. Решить, то ли реконструкция была ошибочной, то ли нумизматические свидетельства никчемны, позволяет находка новых документов, повествующих о крымских событиях осени 1466 г. Новые они, конечно, относительно: это очередная массария Каффы, на сей раз 1466 г.²⁸

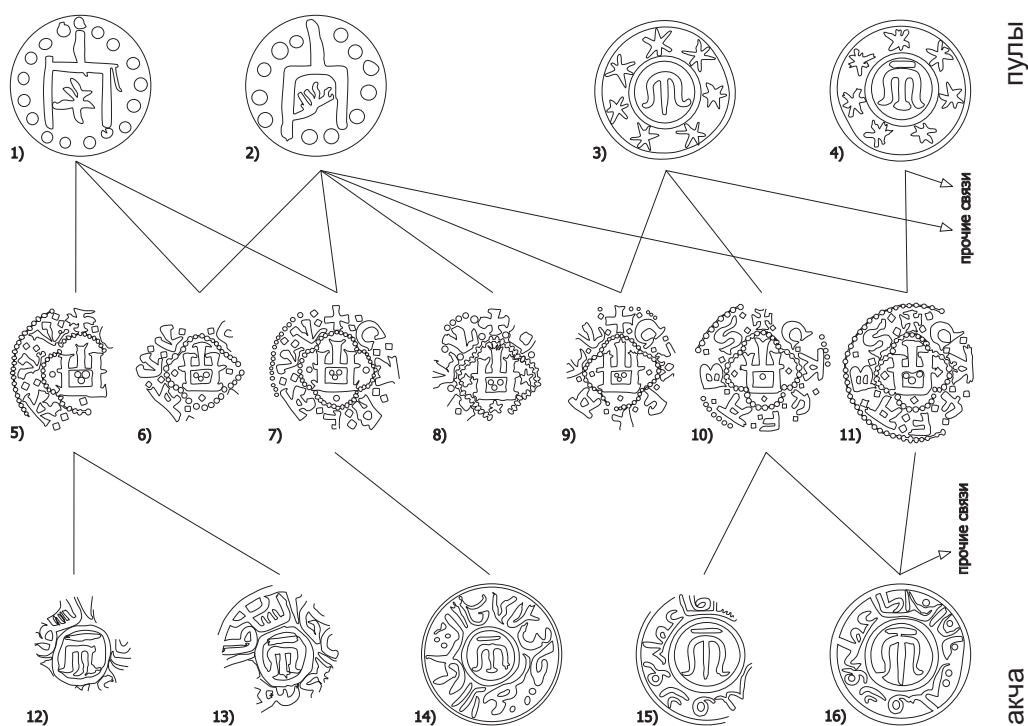

Рис. 4. Штемпельные связи и реконструкция штемпелей, использованных для чекана пулов Ибрагима

Она рассказала несколько иную историю. Хаджи Гирей, о котором в Каффе знали 25 августа как о здравствующем императоре, скончался, по видимости, именно в означенный день. Прямых указаний на это в записях бухгалтеров нет: ведь, как ни странно, никакого гонца от татар с первостатейной новостью генуэзцы в Каффе не принимали. Почему так случилось, объясняет другая странная история. На следующий день, 26 августа, массарий Калочио Гизольфи и два члена финансовой оффиции (все – члены Совета восьми) должны были отправиться в Солдайю для раздачи жалованья гарнизону [3, fol. 77r, 78r]. Судя по тому, что подорожные были получены, они туда дейст-

²⁸ Рукопись числится в описях как «Massaria Caffè 1466», хотя открыта книга была 12 декабря 1465 г. и закрыта 11 декабря 1466 г.

вительно направились. Но в Солдайю они не доехали: запоздавшее жалование стипендиаты смогли получить лишь через месяц, 25 сентября [3, fol. 55r]. Отсутствие верхушки администрации было неприемлемо в случае чрезвычайных событий, а смерть государя была именно таким событием. Скорее всего, как раз отправившиеся в Солдайю чиновники, встретив в пути нарочного из Солхата, который вез консулу, массариям и Совету печальную весть, возвратились с дороги и первыми принесли в Каффу известие о кончине Хаджи Гирея. Предоставление подарков или денег татарским гонцам, которые принесли консулу и Совету новости из Солхата или Орды, было стандартной практикой в Каффе²⁹. Но вознаграждать чиновников за то, что они сами себе доставили вести, было бы странно, поэтому-то новость о смерти хана и прошла мимо счетов казначейства.

Известие о провозглашении сына Хаджи Гирея новым ханом приходит в Каффу, по-видимому, 6 сентября вместе со скакуном, присланным в подарок консулу. Уже 8 числа избранные Советом послы Кристофоро Нариче и Андреа Фатинанти направляются к новому хану за подтверждением прежних соглашений и привилегий [3, fol. 77r]³⁰. Куда они едут, в Солхат или Кырк-Ер, не говорится (в первом варианте хан был избран не 4, а 5 сентября). Кто из сыновей Хаджи Гирея был избран, также не упоминается, однако и то, и другое становится ясно из последующего развития событий.

Те же самые послы возвращаются 26 сентября в Каффу, поскольку на этот раз они не смогли добраться в Кырк-Ер к еще одному, новоизбранному (очевидно, не позднее 23 числа) императору. Причина, по которой они вернулись, проста: степь наполнена отрядами «других императоров» [3, fol. 84v]³¹. Кри-

²⁹ Подробно об отражении политического этикета и церемониала в записях бухгалтеров Каффы см. [41].

³⁰ [06.08.1466] «Item 6 Septembris pro beverage dato illi qui conduxit | equum donatum a novo Imperatore pro Lazaro | Cattaneo et socio bancherio de 133 asperos 30... Item ea die [08.09.1466] pro preciiis... [следует длинный список цен и подарков – *А.П.*] missis | novo Imperatore filio quondam domini Agigarei cum Xristofforo | Narixio et Andrea Fatinanti oratoribus creatis | ad vixitandum dominum Imperatorem pro firmanda pace | ac pactus inter nos et Sua Maestate... asperos 9151»; «Также 6 сентября за напитки, предоставленные тому, кто привел коня, подаренного новым императором... Также в тот же день [08.09.1466] за цену [следует длинный список цен и подарков – *А.П.*] ...посланных новому Императору, сыну покойного государя Хаджи Гирея, с Кристофоро Нариче и Андреа Фатинанти, ораторами, назначенными для посещения государя Императора с целью подтверждения мира и соглашения между нами и Его Величеством... 9151 аспр».

³¹ [29.11.1466] «Item ea pro diversis expensis factis per Xristofforum Narixio | et Andrea Fatinanti oratores ad dominum | Imperatorem Nordolat in prima vice quia ad ipsum | Imperatorem accederunt non potuerunt proper per | turbationem Campanie que ab aliis Imperatoribus | Tartaris erat occupata de quibus expensis | constat per eorum rationem productam et aprobattam | per magnificum dominum consulem dominos massarios etc delato prius | iuramento per me notarium quam rationem infilata est | in summa pro dictis Xristofforo et socio oratoribus de | 51 asperos 2924»; «Также в тот же день за разные расходы, сделанные Кристофоро Нариче и Андреа Фатинанти, ораторами, посланными к государю Императору Нур Давлату в первый раз, поскольку не могли к самому Императору прибыть из-за беспорядков в Поле, которое было захвачено другими татарскими Императорами (о каковых расходах свидетельствует составленная ими смета, одобренная господином консулом и господами массариями и т.д., представленная с принесением

стофоро и Андреа повторно, и теперь уже удачно, отправляются в путь в Кырк-Ер 30 сентября, но явно не к Менгли Гирею, поскольку в предшествующую ночь проигравший трон Менгли Гирей укрывается в Каффе. На его имя казначеи открывают отдельный счет, и много месяцев бывший император, именуемый теперь просто «султан», раз в два дня получает свои суточные [3, fol. 85r]. Бегство Менгли Гирея упростило ситуацию; собравшись с силами, Нур Давлат и «третий император» выясняют, кто из них будет править ханством, между 16 и 20 октября [3, fol. 82r]³². Эти рамки определяют три записи: в первой говорится о двух оргузиях, посланных в сторону Солхата для того, чтобы «разузнать о войсках двух Императоров, которые пришли со всеми своими воинами», в двух других – о прибытии посла Нур Давлата Джегатая и о клятве верности, которой хан и генуэзцы, наконец-то, смогли скрепить соглашение, оговоренное в начале месяца. Смута заканчивается замирением соперничавших партий, и Нур Давлата, избранного сепаратно, теперь утверждают все беи. После этого в Каффу 28 октября прибывает «Хаджи Улуг с товарищем... чтобы сообщить новость об избрании Нур Давлата, сына покойного государя Хаджи Гирея, новым Императором...» [3, fol. 80r]³³. Через три недели массарий Калоччи Гизольфи уже может послать попечителям Банка св. Георгия известие о полном прекращении междоусобицы [76, p. 487]³⁴. Достигнутое меж татар согласие

присяги мне, нотарию, и присовокупленная [к счету]), [дебетованы] упомянутый Христофоро со товарищем, ораторы, [в счете] на листе 51 в сумме 2924 аспров».

³² [25.10.1466] «Item ea pro zentoni cremexi pecias due emptis | ad asperos 750 singula pecia quam dono date | fuerunt duobus Imperatoris fratribus qui cum magnis | exercitibus venierunt contra Sulchatum et dictus pro | Laudisio predicto de 133 asperos 1500»; «Также за две штуки алой тафты, купленных по 750 аспров за каждую штуку, которые были принесены в дар двум братьям Императора, отправившимся с большим войском против Солхата...»

Из Каффы в Геную 20 октября ушло письмо администрации, отвечая на которое, протекторы отмечают, что в тот момент «...Поле еще не было замирено, и было ясно, что у вас, прежде всего, были законные основания для опасений ввиду положения нового Императора...»; «Cum accepissemus, dilecti nostri, litteras vestras scriptas anno proxime lapsa die 20 Octobris, tempore Campania nondum pacata erat, et in principio status novi Imperatoris legitimas causas metuendi vos habuisse apparebat...» [75; p. 487, doc. 774].

³³ [16.10.1466] «Item 16 Octobris pro oroguxiis duobus missis iterum | usque Sulchatum ad intelligendum exer | citum duorum Imperatorum qui cum tot milli | tibus venerunt et dictus pro dicta capsia | de 55 asperos 40»; «Также 16 октября двум оргузиям, посланным в поездку к Солхату с целью разузнать о войсках двух императоров, которые пришли со всеми [своими] воинами... 40 аспров».

Ibid. Fol. 82r. «Item 29 Octobris pro camocorum pecias due videlicet | una coffeteri et alia sepay largitis | Agiolo et socio qui venerunt ad notifi | candum novum creationis Nordolat novi | Imperatoris filii quondam domini Agigarei...»; «... подаренные Хаджи Улуг со товарищем, которые прибыли с целью сообщить новость об избрании Нур Давлата, сына покойного государя Хаджи Гирея, новым Императором...»

³⁴ «...Supervenerunt alie littere prestantis Calocii de Guisulfis scripte die 19 Novembris, in quibus significatur proceres Schitarum ad obedientiam novi Imperatoris devenisse, Campaniam pacatam esse et bonam spem haberi posse quod omnes turbationes post obitum Agicarei cessare deberent...»; «...Помимо того прибыли другие письма любезного Калоччи Гизольфи, написанные 19 ноября, в которых отмечается, что знать Скифии под власть нового Императора отдалась, что Поле замирилось, и что есть добрая надежда на то, что все неурядицы, последовавшие за смертью Хаджи Гирея, должны прекратиться...»

скрепляется брачными узлами – Нур Давлат берет в конце ноября в жены племянницу Мамака Ширина, дочь уже покойного Тимур Ходжи [3, fol. 94v]³⁵.

Из записей массариев, из маршрутов гонцов и послов видно, что третий хан, ни разу не упомянутый по имени, опирался на Солхат. Солхат уже не был столицей ханства, но он был центром Ширинского бейлика, и ширинский бей Мамак во время смуты находился там. Именно к нему направлялись послы и подарки в эти два месяца, поскольку он, а не его ставленник, был реальной силой (по той же причине источники, описывая Великую Замятню, легко обходятся без упоминания хана, не преминув назвать Мамаю).

Рис. 5. Тамга-вилка со звездой на монетах Каффы

- a) данг, Улуг Мухаммад, Каффа, 828 г.х. (серебро); (NB&c105332);
- b) данг, Улуг Мухаммад, Каффа, 827 г.х. (серебро); (NB&c105742);
- с) аверс пула ($\frac{1}{6}$ данга), Ибрагим, Каффа, 871 г.х. (медь);
(NB&c105123; [60, no. 2.1.1]);
- d) аверс пула ($\frac{1}{6}$ данга), Ибрагим, Каффа, 871 г.х. (медь);
(NB&c105222; [60, no. 2.2.2])

Направление предпринятому архивному поиску дало убеждение в том, что нумизматический материал дает историку правдивую информацию о течении политической истории. В результате, как мы видим, оказалось, что время эмиссии медных монет Каффы с негиреевской тамгой, устанавливаемое исходя из показаний нумизматики, совпадает с периодом, когда не просто в

³⁵ Постановление Совета о посылке эксней по случаю этого события было принято 1 декабря.

Крыму, а под боком у генуэзцев – в Солхате появился один из Джучидов, провозглашенный частью племенной знати ханом. Подобное совпадение нельзя считать случайным, и поэтому нумизматические данные позволяют сделать еще один шаг – определить, кто был этим ханом.

Тамга-вилка, присутствующая на медной монете Каффы, выпускавшейся в сентябре-октябре 1466 г. (рис. 3b, 5c, d), примечательна тем, что ее украшает дифферент в виде звезды. Ни Хаджи Гирей, ни его сыновья не использовали на своей монете тамгу-вилку. Зато, как говорилось, она хорошо известна на монетах Давлат Берди, Улуг Мухаммада, Саид Ахмета, Кичи Мухаммада и его наследников. Однако у этих ханов тамга может быть украшена одной или несколькими точками, но никогда – звездой. Тамга-вилка со звездой известна лишь на дангах Каффы Улуг Мухаммада 828 г.х.; на другом типе его двуязычной монеты 827 г.х. звездой же дополнена джучидская тамга с полумесяцем, хорошо известная историкам по лапидарию Каффы [47, табл. 1.43, 60; 48, табл. 1.43–47; 65, рис. 10, 12–14]³⁶. Повторение оригинальной тамги на меди Каффы не может быть поэтому случайным: если оно даже не было призвано напомнить горожанам, что некогда Улуг Мухаммад был сюзереном Каффы, то нам оно должно прямо указать на родство со старым ханом.

Потомки Улуг Мухаммада, жившие в 1466 г., естественно, известны: его сын Махмуд был казанским ханом в 1455–1467 гг.; в московском уделе Городце-Мешерском с 1452 г. сидел другой сын – Касим. У Махмуда же были уже взрослые сыновья, которые, как и Касим, стали в 1467 г. оспаривать казанский трон. Старшего звали Халиль, а младшего – Ибрагим.

Ибрагим подходил на роль крымского претендента, в частности, потому, что был младшим сыном Махмуда. Следует помнить, что в ту эпоху младшие татарские царевичи регулярно пребывали при дворах московских и литовских князей или крымских ханов³⁷. Политическая практика делала из них не только заложников, обеспечивавших дружеские отношения с татарскими ордами, но и династическую «узду». Приживала-аманат в удобный момент мог превратиться в претендента на ханский престол и даже действительно его получить. О превращении, напоминающем события 1466 г., в истории самого Крымского ханства давно известно. Один из «царевичей»³⁸ Менгли Гирея, Джанибек, ста-

³⁶ Датировка упомянутых типов (NB&c105332, 105742) объяснялась в докладе «Двуязычные данги татарского “Императора”», прочитанном мной в Государственном Эрмитаже в сентябре 2012 г. на конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». Публикация материалов конференции, содержащих и эту работу [38], и обсуждаемый ниже доклад Р.Ю. Ревы, А.А. Казарова и Ю.В. Зайончковского «Монеты хана Ибрахима» [46], все время откладывается. О хронологии правлений Улуг Мухаммада, также использованной в том докладе, см. [41].

³⁷ Напр.: «А коли мой недруг Ахмат царь пойдет на меня на Менгли-Гирея царя, и тебе моему брату великому князю царевичев своих Даньяра и Муртазу на Орду отпущати» [49, с. 12 и др.]

³⁸ «...прислал еси ко мне своего посла Довleteка мурзу, а говорил ми от тебя Довleteк о том, чтобы яз звал к собе Зенебека царевича твоего для дела...» В 1477 г. Иван III отправляет посольство к Джанибеку, который успел стать ханом Крыма [49, с. 9, 13–14]. Исследователи так и не смогли определить генеалогию этого хана; ничто не указывает на его принадлежность к Гиреям, с большей долей вероятности он мог происходить из исчезнувшей орды Сеид Ахмета, с меньшей – из стана конкурентов Гиреев за власть над Степью, – ханов Большой Орды. Родословие и судьбу Джанибека, на мой

новится крымским ханом в 1476 г. Моментальное развитие событий в 1466 г. не дает оснований считать, что за сыном казанского хана специально послали на Волгу; возможно, при дворе покойного Хаджи Гирея он был эмиссаром потенциального союзника в борьбе с сыновьями Кичи Мухаммада.

Теоретически монгольским ханом мог стать любой из Чингизидов. Практически претендовать на престол Золотой Орды мог только потомок Джучи. Теоретически ханом Крыма мог стать любой из Джучидов. Практически ими становились представители только той ветви Тукатимуридов, которая издавна осела в Крыму. О том, что провозглашение Таш Тимура ханом в конце XIV в. было не случайным событием, говорит вся последующая история Крыма. Не только его сыновья Бек Суфи и Давлат Берди были милы сердцу крымских беев [41], его племянник Улуг Мухаммад был им тоже не чужой [50, с. 242–243; 22, л. 286; 16, с. 36–38; 31, с. 205–216]³⁹. Внук Таш Тимура Хаджи Гирей был призван ими из Литвы на ханство, его правнуков Нур Давлата, Менгли Гирея и Айдара те же беи не раз подымали на белой кошме.

Но этот общеизвестный список – далеко не полный. В нем не хватает и Касима бен Мухаммада, и Мухаммада бен Саид Ахмета, которых Мамак до того подсаживал на крымский престол⁴⁰. В нем нет и сына Хаджи Гирея Келдыша, «халифа на час», бежавшего с трона, на который его посадила партия противников Менгли Гирея, скорее всего, 23 июня 1468 г. [5, fol. 49r]⁴¹. Все это добавляет немало для понимания пристрастий племенной знати. Даже воцарение Менгли Гирея в 872 г.х. без одобрения Мамака наверняка бы не случилось: именно он был во главе трех тысяч всадников, пришедших в конце мая к стенам Каффы с требованием отпустить будущего хана, которого генуэзцы посадили под арест, блюдя лояльность к Нур Давлату [6, fol. 71r, 69r]⁴². Эта демонстрация силы вынудила латинян пустить дела на самотек.

взгляд, надо объяснять теми же причинами, что и для «третьего императора», и не считать его вовсе потомком Кичи Мухаммада. К этому побуждает и то, что за спиной хана Джанибека, как и других крымских ханов, стоял Эминек – сын, брат и соратник ширинских «делателей королей» Тегине и Мамака.

³⁹ В последней работе дана историографическая справка о том, кто из историков считал Улуг Мухаммада внуком Уруса, пра-правнуком Уруса, сыном Джелал ад-Дина, наконец, как сейчас установлено, правнуком Тулек Тимура – сыном Ичкили Хасана, брата Таш Тимура.

⁴⁰ Поскольку это отдельная и обширная тема, событиям, инициированным так называемой «Guerra di Agigarei» 1455 г., будет посвящена специальная работа.

⁴¹ [27.06.1468] «Item et fuit ante pro pichis 17 quarta unius panni | turchini lagritis duobus nunciis Imperatoris | qui non dederunt sicut Cheldis qui electus | fuerat Imperator fugam acceperat ad racionem | asperos 23 singulo picho pro dicta de 35 asperos 530»; «Также, а было ранее, за 17 с четвертью пик турецкого сукна, врученных посланцам Императора, каковые не передали [ему подарка] поскольку Келдыш, который был выбран Императором, сбежал, по цене 23 аспра за каждую из упомянутых пик, на листе 35, 530 аспров». Когда было это «ранее» (ведь 27 июня пришлось на понедельник), и с какого дня нужно отсчитывать правление Менгли Гирея, указывает счет монетного двора Каффы в другой массарии. Генуэзцы уплачивают хану 24000 дангов сеньоража за период с 24 июня 1468 г. по 23 июня 1470 г. [6, fol. 62r].

⁴² [28.05.1468] «Item et fuit ante pro castratis quindecim largitis domini Mamach et aliis dominis in diversis partitis qui venerunt cum equis 3000 in circha ad requirendum soltanum pro dicta de 45 asperos 900»; «Также, а было ранее: за пятнадцать валухов, которые в несколько приемов были предоставлены господину Мамаку и другим господам, которые пришли

Я думаю, что династической принадлежности десятка правителей Крыма, чьи имена были известны и стали известны, достаточно для осознания того, что преданность крымской ветви Тукатимуридов была частью идеологии и политических идеалов племенной знати Крыма: в 1466 г. Мамак мог прочесть в ханы только одного из них. Династические мотивы нельзя никак сбрасывать со счетов, если мы захотим объяснить, почему позднее касимовские татары легко приняли Нур Давлата как собственного правителя, почему Нур Султан, вдова Халиля, на которой по обычаю женился его брат Ибрагим, после смерти последнего вышла замуж за Менгли Гирея. Начиная с этого, третьего по счету брака ногайской принцессы взаимосклонность Казани и Бахчисарая ни у кого уже сомнений не вызывает.

Серебро хана Ибрагима

Возвращаясь к нумизматике от описания политических событий, указывающих на то, что племянник Ибрагим, а не однажды неудачник дядя Касим, стал очередной надеждой Мамака в 1466 г., необходимо сказать, что монеты не только с тамгой, но и с именем Ибрагима бен Махмудека были отчеканены. Они известны давно. Когда А.К. Маркову пришлось определять этот тип век назад, он не должен был сомневаться ни минуты: ханов по имени Ибрагим историки знали и знают только двоих, и хотя находка была сделана в Сибири, в какой-нибудь сотне километров от Тюмени, никаких ассоциаций с тюменским ханом Ибрагимом, более известным как Ибак, она не вызвала [8]. Конечно, это было связано с тем, что хранитель восточной коллекции Эрмитажа и автор ее каталога имел представление о том, что в Сибирском ханстве чекан монеты не практиковался⁴³. Атрибуция А.К. Маркова, как ясно из предшествующего повествования, была, по большому счету, правильной. Неправильным было лишь естественное для того времени определение типа как казанской эмиссии, ибо о судьбе Ибрагима до вступления в 1467 г. на трон сведений не было, а денежное обращение этого ханства еще не получило своего объяснения.

Альтернативным толкованием типа мы обязаны интересу к истории Сибири А.Г. Нестерова, который не мог не предположить их связь с сибирским Ибрагимом, оперируя только сведениями о сибирских находках [33; 34, с. 274]⁴⁴. Данный методологический недочет и фактологические промахи исследователя взялся ликвидировать новосибирский нумизмат Р.Ю. Рева в соавторстве с А.А. Казаровым и Ю.В. Зайончковским. В какой-либо ангажированности заподозрить их нельзя: развитие нумизматики за последние годы

с 3000 (или около того) конницы, чтобы потребовать [к себе] султана [Менгли Гирея – А.П.] с указанного счета [расходов на Поле – А.П.] на 45 листе 900 аспров». [25.05.1468] «Item 25 Maii pro Ioihic Rubeo qui arestavit soltanum quando cepit fugam...»; «Также 25 мая Йочику[?] Рубео, который арестовал султана, когда тот попытался бежать...» Возможное произношение имени (если понимать Rubeus как «русский») – «Ёжик».

⁴³ Более того, трех десятков монет, известных нумизматам к 2006 г. в находках с территории ханства, явно недостаточно даже для того, чтобы сказать – «здесь было слаборазвитое денежное обращение» [15]. На территории Восточной Европы в больших количествах находят ранневизантийскую медь, что никому не дает, однако, оснований предполагать, что там она служила деньгами.

⁴⁴ А.Г. Нестеров сообщил о второй находке монет с именем Ибрагима, совершенной в 1979 г. у дер. Юрты Инкинские Колпашевского р-на Томской обл.

ясно говорит против казанского происхождения этой эмиссии. Денежное обращение ханства при внуке Улуг Мухаммада уже было интегрировано с русским, и иной по весу, облику, фактуре (не говоря о типе) монеты появиться там не могло. Поскольку третьей «альтернативы» в виде «третьего императора» у соавторов не было, им оставалось лишь идти по «сибирскому следу в джучидской нумизматике». Благо активность поисковиков с металлодетекторами привела к тому, что на электронных торгах за последние три года был продан⁴⁵ ряд монет Ибрагима. Они и легли в основу прочитанного Р.Ю. Ревой в сентябре 2012 г. на конференции в Эрмитаже доклада «Монеты хана Ибрахима» и позволили подготовить публикацию, которая могла дать действительное внешнее представление об этих монетах⁴⁶.

Известные соавторам на тот момент четыре пары штемпелей аверса и реверса они рассматривают как три отдельных типа. Отметив, что на трех штемпелях наименование монетного двора искажено, но узнаваемо как «Орда Базари»⁴⁷, Р.Ю. Рева предлагает считать, что на первом, наиболее значимом типе со спаренной тамгой (NB&c104321, см. рис. 9 во 2-й части статьи) оно искажено до неузнаваемости. Многоликие искажения арабских харфов, известные на разнообразных джучидских дангах, и углубление в локальную топонимику позволяют соавторам предложить ряд чтений и, соответственно, названий монетных дворов. Приняв любое из них (Кара Керман, Фаррах Керман, Узу Базари), мы должны были бы сказать, что в джучидском монетном деле родилась новая традиция. Больше не было нужды констатировать преемственность номинала и качества монеты указанием на чекан ее в ставках ханов и эмиров, в столице, вилайате, в крупнейших городах (последние чаще всего трудно отделить от названий вилайата), важнее стало отметить посещение ханом заштатного сельского поселения.

Треть работы посвящена судьбе Ибака [23, с. 102–112], в которой соавторы хотят найти обоснования собственной и А.Г. Нестерова атрибуции. Но эта часть имеет и самостоятельное значение в рамках глобальной концепции,

⁴⁵ Лоты 303177, 736833, 601777, 676038, 565199, 600078 украинского аукциона «Violyty» были найдены в Крыму, в Винницкой и Тернопольской областях Украины. Из еще четырех монет, публикуемых соавторами, продажа которых мной не зафиксирована, три найдены также под Винницей и одна – под Черкасами. Неясное мне число экземпляров, найденных под Винницей, происходит из одного клада. На российских же площадках или форумах других монет обсуждаемого типа не появлялось. За 2013 г. на аукционе «Violyty» были проданы очередные лоты (1274211, 1448520, 1465210) с монетами Ибрагима, найденными в Крыму. Еще на одном экземпляре, выявленном недавно В. Кравцовым в кубанских находках, как и на лотах 303177, 1274211, представлена надчеканка «Аллах».

⁴⁶ Мне следует отдать должное и поблагодарить Р.Ю. Реву за предоставленный им, но, как сказано ранее, до сих пор неопубликованный текст статьи. С его стороны это была даже не любезность, а необходимость следовать собственным принципам, которые, как и у скульпторов, ведут к тому, что, отсекая все лишнее, нумизмат-историк не может не найти идеальную форму.

⁴⁷ В названии монетного двора на штемпелях данной эмиссии практически всегда отсутствует последний «алиф». Название монетного двора на экземпляре 3–6 в указанной работе «Монеты хана Ибрахима» определено ошибочно (ср. рис. 7.8) как «Орда Базари», а не просто «Орда»; соответственно, упущен один тип по предлагаемой там типологизации.

складывающейся у Р.Ю. Ревы. Опираясь на западноевропейским узусом «династического старшинства», неизвестным в монгольской империи и родовой традиции⁴⁸, он открывает у Шибанидов (в самом деле, старшей, после пресечения дома Бату, ветви Джучидов), извечное стремление к овладению престолом Бату в Сарае, не ограниченное обстоятельствами Великой Замятни 760–770-х гг.х. Как следствие, всякая золотоордынская монета нестандартного типа рискует стать в его интерпретации монетой Шибанида⁴⁹. Деятельность Ибака – неотъемлемая часть этих построений. Два раза за свою жизнь, в 1481 и 1492 г. тот совершает набеги на территорию Большой Орды [37, с. 95; 49, с. 168]. Тем не менее, соавторы предлагают считать Ибака ханом Большой Орды «независимо от того, контролировал ли он в действительности земли Большой Орды» (это цитата – А.Л.). Пользуясь подобной установкой, каждый историк обязан зачислять в московские, рязанские или нижегородские князья множество Джучидов.

Обратившись к монетам Ибрагима, соавторы решают, по сути, двуединую задачу. Им требуется, во-первых, подтвердить, что они связаны с Ибаком. Существование же «дангов Ибака» крайне необходимо для доказательства того, что известные нам набеги этого Шибанида были реальным воцарением в Золотой Орде и реализацией того самого пресловутого «старшинства». Без них тюменского хана, чьи подвиги должны затмить славу Тамерлана (ведь Ибаку, выходит, удалось то, что не удалось эмиру-хромцу – привести под свою руку племена от Томи до Днепра), трудно даже поставить на одну доску с прочими Джучидами, о которых мы можем сказать, что они в Орде действительно правили. Ведь эти, не столь «эпохальные», личности были реальными государями и именно поэтому смогли оставить нам свои широко известные данги.

Город Шадринск на севере Курганской области, из окрестностей которого происходит самая ранняя находка, принадлежал в 1912 г. к Пермской губернии. Из-за перемен в административном делении России у соавторов сложилось ошибочное впечатление о местонахождениях монет. Никакого, по их выражению, «разорванного ареала находок» нет, ибо нет находок в нынешнем «Пермском крае», а есть две находки за сто лет в центре Тюменского ханства и на его восточной окраине и полтора десятка – за четыре года с Украины, плюс одна – с Кубани. Таким образом, перед нумизматом стоит строгий выбор: опираясь на местонахождения, считать серебро Ибрагима либо чеканом Тюмени, либо же чеканом, произведенным на западных окраинах Дешта.

Тот комплекс знаний, которым Р.Ю. Рева владеет, говорит соавторам то же самое, о чем знал и А.К. Марков: монеты Ибрагима не могли появиться в Сибири, в которой и денежного-то обращения не было, и здесь с ними нет смысла спорить. Отказываясь считать монеты Ибрагима тюменской эмиссией, мы избавляем себя от тяжелой обязанности объяснять, почему находки «сибирского» серебра сосредоточены на Украине и почему на них стоят тамги, известные нам лишь по чекану ханов Поволжья и Причерноморья XV в.

Основанием для отнесения эмиссии Ибрагима к чекану коренных территорий Золотой Орды на Волге служат не только предложенные Р.Ю. Ревой чте-

⁴⁸ Ср. [53, с. 102–110].

⁴⁹ См. например [45].

ния легенд, но, в первую очередь, тамга-вилка, помещенная на реверсе монет. Из-за того, что трактовка тамги, данная в работе, ошибочна (о значении тамги см. ниже), она, как и нереальное тюменское происхождение эмитента, вступает в жесткое противоречие с ареалом находок. Такая тамга, по мнению Р.Ю. Ревы, «в это время олицетворяет “Саинский Стул” – верховную власть в Большой Орде, владение центральным Сарайским вилайетом». Отталкиваясь от данной установки, монеты Ибрагима и следует признавать чеканом Большой Орды, а решая двуединую задачу – признавать Ибака ордынским государем, а всех Шибанидов – преданными искателями сарайского престола (либо стула). Ясно, однако, что даже присутствия тамги-вилки на медных монетах Каффы достаточно для того, чтобы понять, насколько Р.Ю. Рева заблуждается, считая ее символом «Саинского Стула», – генуэзцы не только не захватывали Сарай, но никогда об этом даже помыслить не могли.

Указанная трактовка тамги также сразу входит в противоречие и с другими известными фактами: на территориях, исконно принадлежавших Большой Орде, находок монет Ибрагима не зафиксировано, хотя именно в Поволжье и других ее кочевьях, согласно отстаиваемой атрибуции, они и должны были выпадать из обращения в первую очередь. Но объяснять сосредоточение находок к западу от Днепра соавторам все равно приходится: «Поэтому, попав в обращение населению Большой Орды, эти монеты были “вынесены” именно в ту местность, где денежное обращение было наиболее интенсивным, то есть в земли Крымского ханства». В чем здесь лукавство или недопонимание? Чем эти монеты столь исключительны, что указанный процесс затронул одну-единственную эмиссию, якобы Большой Орды? Такая «исключительность» является, по сути, главным доказательством соавторов, ибо она позволяет обойти (или извратить?) отсутствие связи монет Ибрагима с Большой Ордой, которое вытекает из территориального распределения находок. Но задумаемся: «исключительность» возникает у «дангов Ибака» лишь после того, как соавторы определяют Большую Орду как место их чекана, уравнив Ордабазар с Большой Ордой⁵⁰. Другими словами, прежде и ныне неизвестный джучидской нумизматике «вынос монет» придуман для того, чтобы прикрыть ошибочную атрибуцию, противоречащую находкам серебра Ибрагима лишь на территориях, где в широком ходу были монеты Крымского ханства.

Читателю должно быть понятно, что если монеты Ибрагима не были отчеканены в Большой Орде, вести речь о том, что их чеканил тюменский Ибак, бессмысленно. Отсутствие же у него собственного чекана означает даже большее: как говорилось, монеты Ибака нужны соавторам для того, чтобы доказать тезис о том, что Шибанид был не налетчиком из чужих краев, а ре-

⁵⁰ Другая работа названных авторов, где им также приходится решать вопрос о местонахождении монетного двора «Орду-Базар», выпустившего данги Муртазы, предлагает диаметрально противоположное решение, заканчиваясь словами: «...против такого предположения говорит отсутствие орду-базарских монет в находках на Нижней Волге, в бассейне Дона и на Северном Кавказе – то есть там, где в этот период располагались кочевья Большой Орды» [24, с. 363]. Остается надеяться, что данная, более поздняя работа точнее отражает действительные взгляды нумизматов. В крайнем случае, она должна пояснить читателям их статьи «Монеты хана Ибрахима», что слово «Ордабазар» на реверсе «дангов Ибака», использованное там как доказательство связи эмиссии с Большой Ордой, не доказательство, а фикция.

ально действовавшим и собственным государем Орды. Поэтому они предлагают головоломный запасной вариант, который должен по-иному устранить диссонанс между оформлением монет, несущих имя и тамгу, якобы Ибака, с территорией их распространения.

Одно из предлагаемых с оговорками чтений легенд на монетах из означенной публикации связывает их чекан с неким неизвестным «Днепровским Базаром» («Чекан Узу Базари») ⁵¹. Предполагаемое появление монет на Днепре не требует объяснений, почему их не находят в Поволжье, а связь с находками в Крыму, под Черкассами, Винницей и Тернополем становится реальной. Трудность очередной интерпретации заключается в том, что Ибак к Днепру не прикочевывал. Однако для авторов статьи это не является препятствием: воспользовавшись посольским донесением 1491 г., посланным Ивану III [49, с. 118–119], они объясняют, как «данги Ибака» могли появиться в 1491 г., следующими словами: «В это время произошел конфликт между ханами и какой-то группой мангытов, находящейся, видимо, в их подданстве. Мангыты отделились и двинулись в сторону Днепра. Учитывая, что в это самое время (точнее, на следующий год – *А.П.*) Ибак вновь был признан “ногайским царем” (Ногайская Орда – орда мангытов – *А.П.*), можно предположить, что мятежные мангыты на Днепре отчеканили монеты с его именем, желая подчеркнуть свою независимость от ханов Большой Орды». Оставим на совести авторов их забывчивость: ведь согласно ранее предложенному ими самими постулату, тамга-вилка – символ обладания «Саинским Стулом», а отнюдь не ногайским. Но, спрашивается, разве были «забывчивы» мангыты, когда начали якобы бить монету от имени Ибака? Мы должны все удивиться, ибо это не так. Ведь они были вещунами и своим чеканом в 1491 г. предсказывали, что Ибак станет в следующем, 1492 г. хоть и не сарайским, но ногайским ханом! Объяснения, подобные предложенным Р.Ю. Ревой с соавторами, естественно, никуда не годятся; они, вдобавок, отрицают качества денег, ради которых люди придумали монету, либо же предполагают, что в выпуске денег нет никакой экономической подоплеки.

Создание монетных штемпелей и чекан нужны были для того, чтобы превратить серебряные заготовки в деньги. Но рисунок на штемпелях не мог быть произвольным – именно он удостоверял, что данная монета является полноценным и законным средством платежа. В этих рисунках население было вынуждено разбираться (хотя бы для того, чтобы различить монеты разных номиналов) и, действительно, разбиралось. Если рисунок был не такой, как следует (очевидный случай – иностранные деньги), монета превращалась в кружочек металла, стоимость которого определял не государев указ, а лишь содержание серебра в нем. Разница в цене могла быть чудовищной, некоторые типы татарской монеты были переоценены на 100%. Кроме того, все знали, каков должен быть вес у «правильной» монеты.

Констатируя, что весовые параметры у совокупности «дангов Ибака» (средний вес 0,48 г) ниже, чем у монет Большой Орды в 1460–1470 гг. (0,63 г)

⁵¹ Для этого в слове из пяти букв нужно пятую («алиф») выкинуть, а четвертую («даль») заменить на «вав». Перспективы, которые открывает подобная эпиграфическая «техника», настолько безграничны, что данное чтение не следовало бы даже обсуждать, как это сделано ниже.

и ниже, чем у крымской монеты 1460–1490-х гг. (0,61 г)⁵², соавторы заключили, что «данги Ибрагима» должны быть позднейшей монетой. Почему им так кажется, неясно. Действительно, определенный в работе вес отличается от веса позднейших татарских дангов более, чем на четверть, и это отличие, естественно, за доказательство синхронности двух эмиссий считать нельзя. Однако, апелляция к весу монеты как к датирующему признаку имела бы смысл лишь в том случае, если бы Р.Ю. Рева мог указать, в какое-то время у татарских дангов существовал законный вес ниже 0,5 г. Сделать этого он не в состоянии просто потому, что последним стандартом собственно ордынского данга и была упомянутая $\frac{1}{5}$ дирхема (0,655 г). Это следует, в частности, и из названной выше работы А.А. Казарова, Я.В. Студитского и Р.Ю. Ревы, рассматривающей единственную эмиссию 890-х годов, которую следует относить к собственно ордынскому чекану [24, с. 344]⁵³. В Крыму указанный вес использовался Менгли Гиреем даже в 900-е г.х. (см. рис. 6).

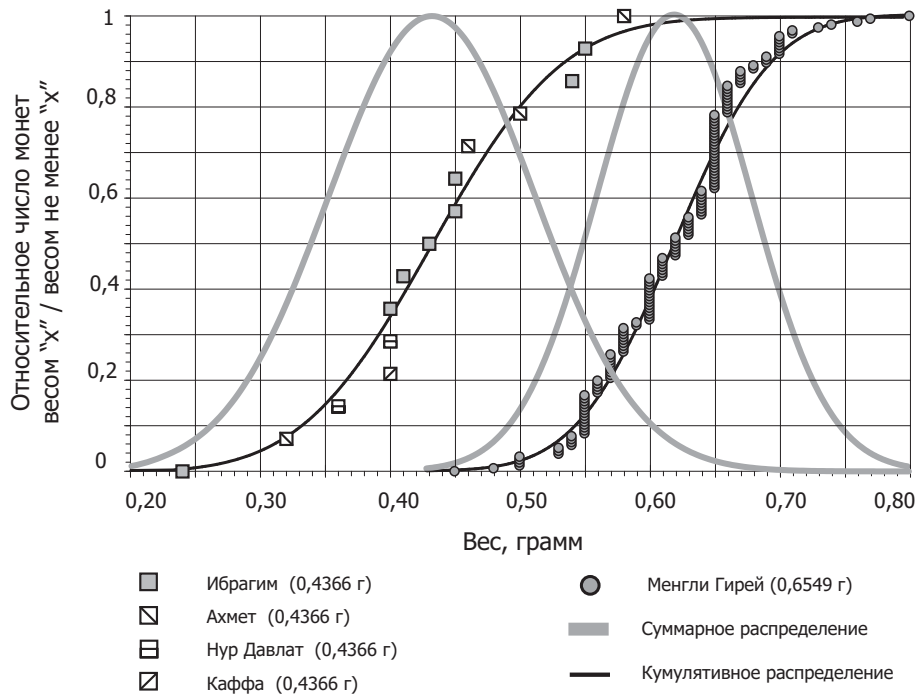

Рис. 6. Описание распределения весов с помощью нормальных законов

- а) Крымское ханство, Менгли Гирей, 872–903 г.х., данги. Индекс корреляции 0,9921;
 $M_0 = 0,618$ г; $\sigma = 0,0591$ г; $\mu = 0,0047$ г; 158 экз.
 б) Крымское ханство, 871 г.х., $\frac{2}{3}$ данга. Индекс корреляции 0,9851;
 $M_0 = 0,432$ г; $\sigma = 0,0793$ г; $\mu = 0,0205$ г; 15 экз. (вес 0,24 г принят как вес монеты, утратившей 10% фрагмент и весящей сейчас 0,22 г)

⁵² Специальных исследований по метрологии крымского или ордабазарского чекана пока не проводилось, здесь приходится пользоваться данными, приводимыми в работах О.Ф. Ретовского и В.П. Лебедева [74; 29].

⁵³ «Если допустить, что все монеты Муртазы были выпущены по одной весовой норме (что, вообще говоря, не обязательно), то можно предположить, что ее значение составляло около 0,65 г»).

Но, допустим, «данги Ибака» были отчеканены взбунтовавшимися мангытами. В рамках предположения, как свидетельствуют находки, им удалось монетой воспользоваться, и она перешла в руки местных жителей. Так по какой же стоимости последние принимали «данги Ибака»? Первая возможность – по номинальной стоимости дангов, установленной законом, – сразу вызывает риторический вопрос: кто объявил подданным Шейх Ахмета и Саид Махмуда, что неполновесные монеты несуществующего государя отныне законное средство платежа в Орде, – сами инсургенты-мангыты или же глашатаи настоящих ханов?

Вторая возможность – обыватели соглашались брать неизвестно чью монету как иностранную, по весу и пробе, – столь же несуразна. Она превращает мангытов в простаков или притворщиков, в блаженных, не ведающих о том, что такое настоящие деньги, и полагавших, что отчеканенные ими по «никакому» весу деньги «никакого» хана должны стоять как настоящие, и с удивлением обнаруживших, что прочие так не считают. Обоснование исторических реконструкций глупостью и невежеством предков, признаем – бесперспективный путь. Правда, есть одно неизбежное мангытам объяснение: у «дангов Ибака» изначально не предполагалось номинальной стоимости, и они были лишь средством пиара. Собственно, об этом и сказано выше: атрибуция Р.Ю. Ревы и его соавторов отвергает существование у этой монеты функций денег. Конечно, им трудно будет доказать, что это были первые памятные золотоордынские (или все-таки сибирские?) медали, поскольку ни одна из монет Ибрагима не пробита для ношения. Хотя... Неэкономическими мотивами как раз и можно объяснить находки «дангов Ибака» на сибирских землях, не знавших денежного обращения: умиленные тем, что они прочли на серебре имя собственного правителя, визитеры из Сибирского ханства увезли их в качестве сувениров домой. В самом деле, даже две находки этих монет среди известных сибирских находок – доля, которая непропорционально велика для типа, столь скудно представленного в общей денежной массе.

Предложенный выше разбор недоразумений из статьи «Монеты хана Ибрагима» потребовал много места, однако считать его лишним в собственной публикации я не могу. При существовании всего двух персонажей-Джучидов с именем «Ибрагим» то, что Ибрагим сибирский не причастен к выпуску указанных монет, автоматически (покуда, паче чаяния, не объявится третий Ибрагим) становится показателем принадлежности их к чекану Ибрагима казанского. Другие указания на это, неиспользованные и неизвестные соавторам, также существуют; речь о них пойдет во 2-й части статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1230. Massaria Caffè 1422.
2. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1264. Massaria Caffè 1424.
3. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1247. Massaria Caffè 1466.
4. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1268. Massaria Caffè 1466.
5. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1251. Massaria Caffè 1468.
6. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1255. Massaria Caffè 1469.
7. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. Negoziazioni e trattati. 2728.

8. *Аргентовский Ю.А.* Археологические находки в дюнах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда. Записки Уральского общества бителей естествознания. Екатеринбург, 1912. Т. 31: Вып. 1. С. 39–40.
9. *Акчокраклы О.-Н.А.* Татарские тамги в Крыму // Известия Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе. Симферополь, 1927. Кн. 1. С. 32–47.
10. *Березин И.Н.* Тарханные ярлыки крымских ханов. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8, отд. 2: Прибавление к сборнику материалов. С. 1–9.
11. *Березин И.Н.* Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8, отд. 2: Прибавление к сборнику материалов. С. 10–23.
12. *Беспалов Р.А.* Хан Улуг-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белёва до Казани (1437–1445) // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2012. Вып. 5. С. 53–70.
13. *Бойко-Гагарин А.С.* К вопросу о фальшивых монетах в Крымском ханстве во второй половине XV–XVI вв. // Восточная нумизматика в Украине: Ч. 3. Киев, 2013. С. 79–92.
14. *Бочаров С.Г.* Генуэзско-татарские медные монеты Каффы. *Stratum plus*. 1999. No 6. С. 130–136.
15. *Бустанов А.К.* К вопросу о денежном обращении в Сибирском улусе в XIV–XVI вв. // Международная нумизматическая конференция «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.», 5-я (Волгоград, 2006). Труды... М., 2008. С. 162–166.
16. *Гаев А.Г.* Генеалогия и хронология Джучидов: К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород, 2002. Вып. 4 / Т. 3. С. 9–57.
17. *Гайворонский О.* Повелители двух материков. Киев, 2010. Т. 1. 367 с.
18. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник, 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 117–168.
19. *Еманов А.Г.* Начало работы монетного двора в Кафе // Всероссийская нумизматическая конференция, 4-я. Дмитров, 22–26 апреля 1996 г. М., 1996. С. 45–46.
20. *Евдокимов В.Н.* Нумизматика генуэзской Каффы. Торонто, 2002. 238 с.
21. *Зайончковский Ю.В.* Серебряные монеты джучидского хана Мухаммада бен Тимура с именем Махмуд на реверсе // *Stratum plus*. No. 6. 2013. С. 1–6.
22. История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. Алма-Ата, 2006. 484 с.
23. *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. Казань, 2006. 196 с.
24. *Казаров А.А., Студицкий Я.В., Рева Р.Ю.* Монеты хана Муртазы, сына Ахмада (80–90 годы XV в.) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 340–377.
25. *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Монетный комплекс с Селитренного городища // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород, 2002. Вып. 4 / Т. 3. С. 73–165.
26. *Князьков Ю.П.* О местонахождении «Тавани» и Таванской переправы в XV–XVII вв. // Придніпровський науковий вісник. No. 2 (13). 1997. С. 7–17.
27. *Лавров Л.И.* Кавказская тамга // Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 91–174.
28. *Лебедев В.П.* Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестники Одесского музея нумизматики, вып. 1–19. Одесса, 2004. С. 12–34.
29. *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Денежное обращение Сарая и его округи после 1395 г. // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород, 2004. Вып. 5 / Т. 4. С. 23–75.

30. *Мурзакевич Н.М.* Медные монеты города Кафы. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1853. Т. 4. С. 387–388.
31. *Мустакимов И.А., Баязитова Р.* К политической биографии Улуг-Мухаммад-хана // Гасырлар авазы = Эхо веков. No. 2. 2005. С. 205–216.
32. *Мухамдиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. 164 с.
33. *Нестеров А.Г.* Монеты Ибрахим хана. Уральский следопыт. 1990. Вып. 12. С. 29–30.
34. *Нестеров А.Г.* Монеты Сибирских Шейбанидов // Восток-Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии. Казань, 2001. Вып. 2. С. 274–279.
35. *Парунин А.В.* К вопросу об обстоятельствах смерти хана Большой Орды Ахмата в 1481 году // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань, 2010. С. 166–171.
36. *Петров П.Н.* Тамги на монетах монгольских государств XIII–XIV вв. как знаки собственности // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение монгольских государств XIII–XV вв.», (I МНК – Саратов, 2001; II МНК – Муром, 2003). М., 2005. С. 170–177.
37. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи. Л., 1982. 304 с.
38. *Пономарев А.Л.* Двухязычные данги татарского «императора» // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Материалы международной конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». СПб., 2014. (В печати).
39. *Пономарев А.Л.* Крамольное золото генуэзской Каффы // Всероссийская нумизматическая конференция, 17-я. Москва-Пушино, 22–26 апреля 2013. М., 2013. С. 70–71.
40. *Пономарев А.Л.* Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. М.; СПб., 2000. Т. 4. С. 317–442.
41. *Пономарев А.Л.* Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. № 2. Казань, 2013. С. 158–190.
42. *Пономарев А.Л.* Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // Нумизматические чтения 2013 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 76–84.
43. *Пономарев А.Л.* Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011. 670 с.
44. *Пономарев А.Л., Зайончковский Ю.В.* Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма // Нумизматические чтения 2013 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 70–76.
45. *Рева Р.Ю.* Монеты Шибанидов XV века // Всероссийская нумизматическая конференция, 17-я. Москва-Пушино, 22–26 апреля 2013. М., 2013. С. 56–57.
46. *Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В.* Монеты хана Ибрахима // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Материалы международной конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». СПб., 2014. (В печати).
47. *Ретовский О.Ф.* Генуэзско-татарские монеты. // Археологическая комиссия. Санкт-Петербург. Известия... СПб., 1906. Вып. 18. С. 1–72, 6 с. табл.
48. *Ретовский О.Ф.* Новые генуэзско-татарские монеты // Археологическая комиссия. Санкт-Петербург. Известия... СПб., 1914. Вып. 51. С. 1–16, 1 с. табл.
49. Русское историческое общество, Санкт-Петербург. Памятники дипломатических сношений Древней России с иностранными державами. Ч. 1. СПб., 1884. Т. 3. 10, XXII, 558 с.

50. *Сабитов Ж.М.* Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 236–244.
51. «Си юй фань го чжи» в переводе Б.И. Панкратова // Страны и народы Востока. Петербургское востоковедение. СПб., 1998. Вып. 29. С. 248–274.
52. *Сингатуллина А.З.* Джучидские монеты поволжских городов XIII века. Казань, 2003. 192 с.
53. *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993. 168 с.
54. *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака. М., 2012. 231 с.
55. *Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и кочевой мир. Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 172–196.
56. *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах: Причерноморье, конец XIII–XVII в. М., 2007. 406 с.
57. *Френ Х.М.* Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды... СПб., 1832. 112 с.
58. *Хромов К.К.* Медные монеты Хаджи-Гирея // Нумизматика і фалеристика. Киев, 1997. № 3. С. 25–26.
59. *Хромов К.К.* Монетный двор второй четверти XV века «Орда-Базар» в Нижнеднепровском регионе // Восточная нумизматика в Украине. Ч. 1. Киев, 2004. С. 34–57.
60. *Хромов К.К.* Новое в изучении медных генуэзско-татарских монет города Каффы XV века // Труды III Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XV вв.» Старый Крым, 3–9 октября 2004 г. М., 2005. С. 6–8.
61. *Хромов К.К.* О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 378–416.
62. *Чореф М.М.* К вопросу о возможности денежной эмиссии в государстве феодалитов // *Ρωμαϊος: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. Харьков, 2013. С. 368–380.
63. *Чореф М.М.* К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 265–281.
64. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / Пер. с нем. Ф. Брун // Новороссийский университет. Записки... Одесса, 1867. Т. 1. 201 с.
65. *Яровая Е.А.* Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. 208 с.
66. *Basso E.* Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994. 343 p.
67. *Desimoni C.* Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // Archivio Storico Italiano. Firenze, 1887. Vol. 20. P. 161–165.
68. *Kolenati F.A.* Reiseerinnerungen. Dresden, 1859. Bd. 2. 119 S.
69. *Leroy B.* Théorie monétaire et extraction minière en Navarre vers 1340. Revue Numismatique. 1972. T. 14. P. 105–123.
70. Liv-, Est und Kurlandisches Urkundenbuch. Riga; M., 1884. Bd. 8. 687 S.
71. *Lunardi G.* Le monete della repubblica di Genova. Genova, 1975. 320 p.
72. *Małowist M.* Kaffa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947. 367, XXV s.
73. *Pegolotti F.B.* La pratica della mercatura. Cambridge (Mass.), 1936. 443 p.
74. *Retowski O.F.* Die Munzen der Girei // Московское Нумизматическое общество. Труды... М., 1901. Т. 2: Вып. 3. С. 245–307, 6 л. илл.
75. *Schlumberger G.* Numismatique de l'Orient Latin. Paris, 1878. 504 p., XIX fol. ill.

76. *Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova, 1871–1879. T. 7. Pt. 1. 900 p.

Сведения об авторе: Андрей Леонидович Пономарев – ведущий научный сотрудник кафедры истории Средних веков Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук (1999, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Российская Федерация); medieval@hist.msu.ru.

**IBRAHIM, SON OF MAHMOUDEK:
ACCESSION TO POWER AND PURSES (1)***

A.L. Ponomarev
(*Lomonosov Moscow State University*)

The death of the Crimean khan Haji Giray on 25 August 1466 was followed by two months of the political turmoil. Sons of the late ruler, Mengli Giray and Nur Dawlat, were two pretenders well-known to the historians. But numismatic material and newly found archival documents prove that there was one more claimant khan. He was the protege of the Shirin bek Mamak and the copper pul of Caffa with the forked tamga testify that the Genoese were inclined to accept his supremacy. The said heraldic symbol didn't belong to Giray khans and it was never more used for the coins of Caffa or the khanate after 1441, when Tartar beks elected Haji Giray to be their lord. These puls were the fractional currency that became necessary after there had happened the monetary reform in the khanate and those old silver dangs started to circulate side by side with a new silver denomination – aqcha. The author has discovered that these puls have die links with aqche coins of Nur Dawlat and moreover he has found that the third «Emperor» had been mentioned in the unpublished accounts of the Genoese treasury, composed in September and October 1466. The shape of his tamga as well the steady political predilections of the Shirin beks demonstrate his kinship with Ulugh Muhammad. The name of this previously unknown Crimean khan, who became next year the khan of the Kazan khanate, was Ibrahim. The name of this khan is written on those coins which were earlier attributed to the Siberian khan Ibrahim (Ibak) without real, only on far-fetched and untutored grounds.

Keywords: Crimean Khanate, Golden Horde, Genova, Caffa, Massaria Caffè, numismatics, political history, Ibrahim bin Mahmoudek, Nur Dawlat Giray, Ahmad bin Muhammad, Mamak Shirin, copper coinage, dang, aqcha, tamga.

REFERENCES

1. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1230. Massaria Caffè 1422.
2. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1264. Massaria Caffè 1424.

* Beginning of the article. End of the article see in the next issue.

3. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1247. Massaria Caffè 1466.
4. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1268. Massaria Caffè 1466.
5. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1251. Massaria Caffè 1468.
6. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1255. Massaria Caffè 1469.
7. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. Negoziations e trattati. 2728.
8. Argentovskiy Y.A. Arkheologicheskie nakhodki v dyunakh bliz derevni Mogilevoy Kondinskoy volosti Shadrinskogo uezda [Archaeological Findings in the Dunes Near the Village Mogileva, Kondinskaja volost', Shadrinskij uezd]. *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubiteley estestvoznaniya* [Memoires of the Ural Society of the natural history amateurs]. Ekaterinburg, 1912, vol. 31, pt. 1, pp. 39–40.
9. Akchokrakly O.-N.A. Tatarskie tamgi v Krymu [Crimean tamgas]. *Izvestiya Krymskogo ped- instituta im. M.V. Frunze* [Bulletin of the Crimean Frunze Pedagogical Institute]. Simferopol, 1927, vol. 1, pp. 32–47.
10. Berezin I.N. Tarkhannye yarlyki krymskikh khanov [The Tarkhan Yarlyks of the Crimean Khans]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1872, vol. 8, pt. 2, pp. 1–9.
11. Berezin I.N. Yarlyki krymskikh khanov Mengli-Gireya i Mukhammed-Gireya [Yarlyks of the Crimean Khans Mengli-Giray and Mukhammed-Giray]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1872, vol. 8, pt. 2, pp. 10–23.
12. Bepalov R.A. Khan Ulug-Mukhammed i gosudarstva Vostochnoy Evropy: ot Beleva do Kazani (1437–1445) [Khan Ulugh Muhammad and the East-European States: From Belev to Kazan (1437–1447)]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [The Golden Horde Civilization]. Kazan, 2012, vol. 5, pp. 53–70.
13. Boyko-Gagarin A.S. K voprosu o fal'shivnykh monetakh v Krymskom khanstve vo vtoroy polovine XV–XVI vv. [Concerning Counterfeit Coins in the Crimean Khanate, late 15th–16th century]. *Vostochnaya numizmatika v Ukraine: Ch. 3.* [Oriental Numismatics in Ukraine, pt. 3]. Kiev, 2013, pp. 79–92.
14. Bocharov S.G. *Genuezsko-tatarskie mednye monety Kaffy* [The Genoese-Tartar Copper Coins of Caffa]. *Stratum plus*. 1999, No. 6, pp. 130–136.
15. Bustanov A.K. K voprosu o denezhnom obrashchenii v Sibirskom uluse v XIV–XVI vv. [Concerning monetary circulation in the Siberian Ulus, 14th–16th century]. *Mezhdunarodnaya numizmaticheskaya konferentsiya «Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vv.», 5-ya (Volgograd, 2006). Trudy...* [The International Numismatic Conference «Coins and Currency in the Mongolian States in the 13th–15th centuries», 5th (Volgograd, 2006). Proceedings...] Moscow, 2008, pp. 162–166.
16. Gaev A.G. Genealogiya i khronologiya Dzhuchidov: K vyyasneniyu rodosloviya numizmaticheski zafiksirovannykh praviteley Ulusa Dzhuchi [Genealogy and Chronology of the Jochid Dynasty: To Clarify the Genealogy of the Jochid Rulers recorded by Numismatic Evidences]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2002, is. 4 / t. 3, pp. 9–55.
17. Gayvoronskiy O. *Poveliteli dvukh materikov* [Masters of Two Continents]. Kiev, 2010, vol. 1, 367 p.
18. Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie yarlyki: poisk i interpretatsiya [Yarlyks of the Golden Horde: Research and Interpretation]. *Tyurkologicheskiy sbornik, 2005: Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Turkological Collection. 2005: The Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow, 2006, pp. 74–142.
19. Emanov A.G. Nachalo raboty monetnogo dvora v Kafe [Beginning of the Mint of Caffa]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 4-ya. Dmitrov, 22–26 aprelya*

- 1996 г. [IV Russian National Numismatic Conference. Proceedings]. Moscow, 1996. pp. 45–46.
20. Evdokimov V.N. *Numizmatika genueszkoy Kaffy* [Numismatics of Genoese Caffa]. Toronto, 2002, 238 p.
21. Zayonchkovskiy Y.V. Serebryanye monety dzhuchidskogo khana Mukhammada ben Timura s imenem Makhmud na reverse [Silver Coins of the Jochid Khan Muhammad b. Timur with the Name of Mahmud on Their Reverses]. *Stratum plus*. No. 6. 2013, pp. 1–6.
22. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [The History of Kazakhstan in the Light of Persian Sources]. Vol. 3. (Muizz al Ansab) Almaty, 2006, 484 p.
23. Iskhakov D.M. *Vvedenie v istoriyu Sibirskogo khanstva* [An Introduction to the History of the Siberian Khanate]. Kazan, 2006, 196 p.
24. Kazarov A.A., Studitskiy Ya.V., Reva R.Yu. Monety khana Murtazy, syna Akhmada (80–90 gody XV v.) [Coins of Murtaza Khan, the Son of Ahmad (1480s–1490s)]. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi* [From Onon to Thames. Chingisids and Their Western Neighbours]. Moscow, 2013, pp. 340–377.
25. Klokov V.B., Lebedev V.P. Monetnyy kompleks s Selitrennogo gorodishcha [A Complex of Coins from the Selitrennoe site]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions. Nizhniy Novgorod, 2002, vol. 4 / t. 3, pp. 73–165.
26. Knyaz'kov Y.P. O mestonakhozhdenii «Tavani» i Tavanskoy perepravy v XV–XVII vv. [Concerning Location of «Tavan» and Tavan River Crossing in the 15th–17th century]. *Pridniprovs'kiy naukoviy visnik* [Academic Bulletin of Pridneprov'e] No. 2 (13). 1997, pp. 7–17.
27. Lavrov L.I. Kavkazskaya tamga [Caucasian Tamga]. *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historico-ethnographic Studies of Caucasus]. Leningrad, 1978, pp. 91–174.
28. Lebedev V.P. Korpus monet Kryma v sostave Zolotoy Ordy (ser. XIII – nach. XV v.) [Corpus of Crimean Coins from the Golden Horde Period (the middle of 13th – beg. of 15th Century)]. *Vestniki Odesskogo muzeya numizmatiki, vyp. 1–19* [Bulletin of the Odessa Numismatic Museum]. Odessa, 2004, pp. 12–34.
29. Lebedev V.P., Klokov V.B. Denezhnoe obrashchenie Saraya i ego okrugy posle 1395 g. [Monetary Circulation in Saray and Its Environs after 1395]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2004, vol. 5 / t. 4. pp. 23–75.
30. Murzakevich N.M. Mednye monety goroda Kafy [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*. Odessa, 1853, vol. 4, pp. 387–388.
31. Mustakimov I.A., Bayazitova R. K politicheskoy biografii Ulu-Mukhammedkhana [On the Political Biography of Ulugh Muhammad Khan]. *Gasyrlar avazy–Ekho vekov* [Echoes of the Ages]. No. 2. 2005, pp. 205–216.
32. Mukhamadiev A.G. *Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vv.* [The Bulgar-Tartar Monetary System of the 12th–15th centuries]. Moscow, 1983, 164 p.
33. Nesterov A.G. Monety Ibrakhim khana [Coins of Ibrahim Khan]. *Ural'skiy sledopyt* [Uralian Pathfinder]. Vol. 12. 1990, pp. 29–30.
34. Nesterov A.G. Monety Sibirskikh Sheybanidov [Coins of the Siberian Shibanids]. *Vostok-Zapad: Dialog kul'tur Evrazii. Problemy istorii i arkheologii* [East-West: Dialog of Eurasian Cultures. Problems of History and Archaeology]. Kazan, 2001, vol. 2, pp. 274–279.
35. Parunin A.V. K voprosu ob obstoyatel'stvakh smerti khana Bol'shoy Ordy Akhmata v 1481 godu [Concerning the Circumstances of the Death of Ahmad, Khan of the Great Horde in 1481]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [The Golden Horde Civilization]. Vol. 3. Kazan, 2010, pp. 166–171.

36. Petrov P.N. Tamgi na monetakh mongol'skikh gosudarstv XIII–XIV vv. kak znaki sobstvennosti [Tamgas on the Coins of the Mongolian States of the 13th–14th centuries as signs of proprietorship]. *Trudy Mezhdunarodnykh numizmaticheskikh konferentsiy «Monety i denezhnoe obrashcheniev mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vv.»*, (I MNK – Saratov, 2001; II MNK – Murom, 2003) [The International Numismatic Conference «Coins and Currency in the Mongolian States in the 13th–15th centuries», 1st and 2nd. Proceedings...] Moscow, 2005, pp. 170–177.

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Letopisi Belorussko-Litovskie* [Complete Collection of Russian Chronicles. Chronicles of White Russia and Lithuania]. Moscow, 1980, vol. 35, 304 p.

38. Ponomarev A.L. Dvuyazychnye dangi tatarskogo «imperatora» [Bilingual dangs of the Tartar «Emperor». *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Materialy i issledovaniya Otdela numizmatiki. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Dva veka musul'manskoy numizmatiki v Rossii. Itogi i perspektivy»*] [Works of the State Hermitage Museum. Surveys of the Department of Numismatics. Proceedings of the International Conference «Two Centuries of the Muslim Numismatics in Russia. Results and Prospects». St. Petersburg, 2014, (in print).

39. Ponomarev A.L. Kramol'noe zoloto genuezskoy Kaffy [Seditious Gold of Genoese Caffa]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 17-ya. Moskva-Pushchino, 22–26 aprelya 2013* [All-Russian Numismatic Conference, 17th. Proceedings...] Moscow, 2013, pp. 70–71.

40. Ponomarev A.L. Naselenie i topografiya Kaffy po dannym bukhgalteskoy knigi Massarii – kaznacheystva za 1381–1382 gg. [The Population and Topography of Caffa According to the Evidences of the Account Book of Massaria (Exchequer) 1381–1382]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. Moscow; St. Petersburg, 2000, vol. 4, pp. 317–442.

41. Ponomarev A.L. Pervye khany Kryma: khronologiya smuty 1420-kh godov v schetakh genuezskogo kaznacheystva Kaffy [The Early Khans of Crimea: The Chronology of the Turmoil in the Accounts of the Genoese Treasury of Caffa, 1420s]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. No. 2. Kazan, 2013, pp. 158–190.

42. Ponomarev A.L. Khan Kryma Bek Sufi, ego zakonnye dangi i lzhe-Edigey [The Khan of Crimea Bek Sufi, His Legitimate Dangas and False Edigey]. *Numizmaticheskie chteniya 2013 g. Materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Conference 2013. Proceedings]. Moscow, 2013, pp. 76–84.

43. Ponomarev A.L. *Evolutsiya denezhnykh sistem Prichernomor'ya i Balkan v XIII–XV vv.* [Evolution of the Currencies: The Black Sea Region and the Balkans in the 13th–15th centuries]. Moscow, 2011, 670 p.

44. Ponomarev A.L., Zayonchkovskiy Y.V. Genuezskaya nadchekanka «zakonnyy» na dangakh Zolotoy Ordy i Kryma [The Genoese Countermark «lawful» over the Dangas of the Golden Horde and the Crimean Khanate]. *Numizmaticheskie chteniya 2013 goda. Materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Conference 2013. Proceedings]. Moscow, 2013, pp. 70–76.

45. Reva R.Y. Monety Shibanidov XV veka [Coins of Shibanids of the 15th century]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 17-ya. Moskva-Pushchino, 22–26 aprelya 2013* [All-Russian Numismatic Conference, 17th. Proceedings]. Moscow, 2013, pp. 56–57.

46. Reva R.Y., Kazarov A.A., Zayonchkovskiy Y.V. Monety khana Ibrakhima [Coins of the Ibrahim Khan]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Materialy i issledovaniya Otdela numizmatiki. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Dva veka musul'manskoy numizmatiki v Rossii. Itogi i perspektivy»*] [Works of the State Hermitage Museum. Surveys of the Department of Numismatics. Proceedings of the International Conference «Two Centuries of the Muslim Numismatics in Russia. Results and Prospects». St. Petersburg, 2014, (in print).

47. Retovskiy O.F. Genuezsko-tatarskie monety [The Genoese-Tatar coins]. *Arkheologicheskaya komissiya*. Sankt-Peterburg. Izvestiya... [Archaeological Commission. St. Petersburg. Memoires...] St. Petersburg, 1906, vol. 18, pp. 1–72, 6 pp. tabl.
48. Retovskiy O.F. Novye genuezsko-tatarskie monety [New Genoese-Tatar coins]. *Arkheologicheskaya komissiya*. Sankt-Peterburg. Izvestiya... [Archaeological Commission. St. Petersburg. Memoires...] St. Petersburg, 1914. t. 51, pp. 1–16, 1 p. tabl.
49. Russkoe Istoricheskoe obshchestvo [Russian Historical Society]. Sankt-Peterburg. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s inostrannymi derzhavami*. Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with the Foreign States]. St. Petersburg, 1884. T. 3, 10, XXII, 558 p.
50. Sabitov Zh.M. Retsenziya na novyy perevod Muizz al Ansab [Review on the New Translation of Mu'izz al-Ansab]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, 2010, vol. 3, pp. 236–244.
51. «Si yuy fan' go chzhi» v perevode B.I. Pankratova [«Si yuy fan' go chzhi» Translated by B.I. Pankratov]. *Strany i narody Vostoka. Peterburgskoe vostokovedenie*. [States and Nations of the East. Saint Petersburg, Orientalism]. St. Petersburg, 1998, vol. 29, pp. 248–274.
52. Singatullina A. Z. *Dzhuchidskie monety povolzhskikh gorodov XIII veka* [Jochid coins of the 13th century related to the cities of the Volga region]. Kazan, 2003, 192 p.
53. Trepavlov V.V. Gosudarstvennyy stroy Mongol'skoy imperii XIII v. *Problema istoricheskoy preemstvennosti* [Political System of the Mongol Empire in the 13th century. The Problem of Historic Continuity]. Moscow, 1993, 168 p.
54. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermaka* [The Siberian yurt after Ermak]. Moscow, 2012, 231 p.
55. Florya B.N. Orda i gosudarstva Vostochnoy Evropy v seredine XV veka (1430–1460) [The Horde and the East-European States in the middle of the 15th century (1430–1460)]. *Slavyane i kochevoy mir. Slavyane i ikh sosedi* [Slavs and the Nomadic World. Slavs and Their Neighbours]. Moscow, 2001, vol. 10, pp. 172–196.
56. Fomenko I.K. *Obraz mira na starinnykh portolanakh: Prichernomor'e, konets XIII–XVII v.* [The Shape of the World at the Ancient Portolans. The Black Sea Region, late 13th–17th century]. Moscow, 2007, 406 p.
57. Fraehn Ch.M. *Monety khanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoy Ordyy...* [The Coins of the Khans of the Ulus of Jochi, or the Golden Horde, with the Coins of Other Muslim Dynasties in the Supplement]. St. Petersburg, 1832, 112 p.
58. Khromov K.K. Mednye monety Khadzhi-Gireya [The Copper Coins of Haji Giray]. *Numizmatika i faleristika* [Numismatics and Faleristics]. Kiev, 1997, No. 3, pp. 25–26.
59. Khromov K.K. Monetnyy dvor vtoroy chetverti XV veka «Orda-Bazar» v Nizhnedneprovskom regione [«Orda-Bazar», the Mint of the Lower Dnepr Region, 1420s–1440s]. *Vostochnaya numizmatika v Ukraine*. Ch. 1. [Oriental Numismatics in Ukraine, pt. 1]. Kiev, 2004, pp. 34–57.
60. Khromov K.K. Novoe v izuchenii mednykh genuezsko-tatarskikh monet goroda Kaffy XV veka [News about the Study of the Genoese-Tartar Copper Coins of the city of Caffa issued in the 15th century]. *Trudy III Mezhdunarodnoy numizmaticheskoy konferentsii «Monety i denezhnoe obrashchenie v Mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vv.»*, (III MNK – Staryy Krym, 2004) [The International Numismatic Conference «Coins and Currency in the Mongolian States in the 13th–15th centuries», 3rd. Proceedings...] Moscow, 2005, pp. 6–8.
61. Khromov K.K. O khronologii pravleniya Davlat Berdi khana v Krymskom uluse po numizmaticheskim dannym (poslednie dzhuchidskie serebryanye monety Kryma) [On the Chronology of the Davlat Berdi Khan Reign in the Crimean Ulus according to the Numismatic Data (The Last Silver Jochid coins of Crimea)]. *Ot Onona k Temze: Chingisidy i ikh zapadnye sosedi* [From Onon to Thames. Chingisids and Their Western Neighbours]. Moscow, 2013, pp. 378–416.

62. Choref M.M. K voprosu o vozmozhnosti denezhnoy emissii v gosudarstve feodoritov [Concerning Possibility of Coinage in the Principality of Theodoro]. 'Ρωμαϊός: sbornik statey k 60-letiyu prof. S.B. Sorochana ['Ρωμαϊός: Miscellanea Presented to Prof. S.B. Sorochan for His 60th Anniversary]. *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. T. 2. Khar'kov, 2013, pp. 368–380.

63. Choref M.M. K voprosu o vozmozhnosti mednogo chekana v Krymskom khanstve v XV v. [Concerning Possibility of Copper Coinage in the Crimean Khanate during the 15th century]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik* [Bakhchisaray Historico-Archaeological Collection]. Simferopol', 2008, vol. 3, pp. 265–281.

64. Shil'tberger I. Puteshestvie Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike, s 1394 goda po 1427 god / Per. s nem. F. Brun [The Travels of Johann Schiltberger in Europe, Asia and Africa since 1394 to 1427]. *Novorossiyskiy universitet. Zapiski...* [University of Novorossia. Memoirs...] Odessa, 1867, vol. 1, 201 pp.

65. Yarovaya E.A. *Geral'dika genuezskogo Kryma* [Heraldry of the Genoese Crimea]. St. Petersburg, 2010, 208 p.

66. Basso E. *Genova: un impero sul mare*. Cagliari, 1994, 343 p.

67. Desimoni C. *Trattato dei genovesi col chan dei tartan nel 1380–1381 scritto in lingua volgare*. *Archivio Storico Italiano*. Firenze, 1887, vol. 20, pp. 161–165.

68. Kolenati F.A. *Reiseerinnerungen*. Dresden, 1859, vol. 2, 119 p.

69. Leroy B. Théorie monétaire et extraction minière en Navarre vers 1340. *Revue Numismatique*. Vol. 14. 1972, pp. 105–123.

70. *Liv-, Est und Kurländisches Urkundenbuch*. Riga; Moscow, 1884, vol. 8, 687 p.

71. Lunardi G. *Le monete della repubblica di Genova*. Genova, 1975, 320 p.

72. Małowist M. *Kaffa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475*. Warszawa, 1947, 367, XXV p.

73. Pegolotti F.B. *La pratica della mercatura*. Cambridge (Mass.), 1936, 443 p.

74. Retowski O.F. *Die Munzen der Girei. Moskovskoe Numizmaticheskoe obshchestvo. Trudy...* [Moscow Numismatic Society. Works... Moscow, 1901, vol. 2: is. 3, pp. 245–307, 6 fol. ill.

75. Schlumberger G. *Numismatique de l'Orient Latin*. Paris, 1878. 504 p., XIX fol. ill.

76. Vigna A. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. Genova, 1879. vol. 7, pt. 1, 900 p.

About the author: Andrey Leonidovich Ponomarev – Leading Research Fellow, Department of Medieval Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Doctor of historical studies (119992, Lomonosov Prospekt 27, housing 4; Moscow, Russian Federation); medieval@hist.msu.ru